

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко

ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2021

УДК 340.132.6 (075.8)

ББК 67.0

К18

Рецензенты:

А. В. Дашин – профессор кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия, д-р юр. наук, профессор;

Е. А. Гринь – доцент кафедры
гражданского процесса Кубанского государственного
аграрного университета,
канд. юр. наук, доцент

Камышанский В. П.

К18 Токование гражданско-правовых актов : учеб. пособие /
В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар :
КубГАУ, 2021. – 84 с.

ISBN 978-5-907550-10-8

В учебном пособии рассматриваются основные теоретические и практические проблемы толкования гражданско-правовых актов. Содержится анализ наиболее сложных теоретических и практических проблем и пробелов в гражданско-правовых актах, видов и актов их толкования.

Предназначено для обучающихся по направлению 40.04.01 Юриспруденция, а также для всех интересующихся этой проблемой.

УДК 340.132.6 (075.8)

ББК 67.0

© Камышанский В. П.,
Руденко Е. Ю., 2021
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Трубилына», 2021

ISBN 978-5-907550-10-8

ВВЕДЕНИЕ

Одним из критериев профессионализма современных юристов является способность работать с нормативными источниками и текстами индивидуального правового регулирования, умение правильно истолковать содержание норм гражданского права и применить их на практике.

Учебное пособие поможет обучающимся ознакомиться с основами техники юридического толкования. Правотолкование – это не только уяснение и разъяснение содержания правовых норм, содержащихся в гражданско-правовых актах. Содержание интеллектуальной деятельности субъектов правотолкования должно отвечать потребностям юридической науки и практики через «широкое понимание толкования права, начиная от выяснения круга источников, в которых следует искать правовые нормы, и заканчивая восхождением до понимания системы права как средства правового регулирования общественных отношений ... применительно к данной конкретной цели толкования»¹.

В процессе освоения дисциплины «Толкование гражданско-правовых актов» у обучающихся сформируется комплекс знаний, необходимых для осуществления интеллектуальной деятельности, направленной на правильное понимание гражданско-правовых норм, а также практические навыки толкования гражданско-правовых норм на основе анализа законодательства, материалов судебной практики, доктринальных положений.

Материалы учебного пособия содержат вопросы формирования способности совершать юридические действия и юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности; а также результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации. Это позволяет обосновывать и давать квалифицированные юридические заключения и консультации при осуществлении предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности на рынке товаров, работ и услуг.

¹ Ротань В. Г. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова; отв. ред. В. Г. Ротань. Симферополь : 2019. С. 11.

ГЛАВА 1. ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Понятие толкования

Реализация права, т. е. претворение правовых предписаний в жизнь, в поведение людей, невозможно без уяснения содержания юридических норм, выяснения воли законодателя, заключенной в них. Этот процесс выявления воли в юридической науке и практике определяется понятием «толкование права».

Толкование гражданско-правовых норм – это не только уяснение и разъяснение их содержания и смысла, задач стоящих перед ними. Толкование гражданско-правовых норм представляет собой интеллектуально-волевою деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых норм и актов в целях их реализации и совершенствования.

Толкование как интеллектуально-волевой, организационный процесс включает в себя два компонента: уяснение и разъяснение. Уяснение – процесс понимания, осознание содержания правовых актов «для себя». Разъяснение – объяснение, доведение усвоенного содержания «для других». Указанные элементы нельзя противопоставлять, ибо они тесно взаимосвязаны. Действительно, прежде чем разъяснить содержание другим, субъект должен уяснить его для себя. В то же время разъяснение иным субъектам необходимо для того, чтобы они, в свою очередь, это содержание уяснили. При этом интерпретатор (субъект, толкующий правовой акт) не реализует норму права, а лишь уясняет ее содержание.

Толкование – юридически значимая деятельность, ибо она имеет целью реализацию или совершенствование толкуемых актов. Действительно, без точного уяснения правового акта невозможна его реализация. Толкование здесь осуществляется не ради обычного познания, изучения правовых норм (хотя и такое познание, например в учебных целях, не исключается), а в целях их реализации.

Более глубокий анализ явления позволяет охарактеризовать, толкование права как особое социальное явление, как своеобраз-

ный фактор правовой культуры, момент существования и развития права, необходимое условие правового регулирования.

Необходимость толкования как юридического явления обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, особенностями самого права как социального явления. Право, как известно, обладает специфическими признаками: особой нормативностью, общеобязательностью, формальной определенностью, системностью, государственной гарантированностью. Каждый из этих признаков по своему содержанию вызывает необходимость толкования содержания норм как условия их надлежащей реализации.

Во-вторых, особенностями гражданско-правового регулирования, отличающегося от иных форм правового и социального регулирования. Оно предполагает различные методы, способы, типы, режимы, юридические конструкции и включает несколько стадий. Поэтому реализация гражданско-правовых актов не может осуществляться автоматически, формализовано, а требует определенной мыслительной деятельности по их уяснению с учетом особенностей содержания правовых актов, характера складывающихся общественных отношений и их субъектного состава.

В-третьих, наличием возможных противоречий между формой и содержанием права. Содержание права находит свое выражение в правовых актах, которые не всегда адекватно отражают волю законодателя. Низкий уровень юридической техники, недостатки технического порядка приводят к пробелам, противоречиям, искажению содержания права.

В-четвертых, существующим противоречием между стабильностью права, формальным характером правовых предписаний и динамикой общественных отношений. Нередко остающийся неизменным (в силу формального, текстуального закрепления) закон реализуется в существенно изменившихся по сравнению с моментом его издания условиях, что требует его осмысления.

С учетом сказанного можно говорить о специфическом юридическом толковании, отличном от иных видов толкования (например, перевода текста с одного языка на другой, толкования химических формул, нотных записей и т. д.). Специфика

юридического толкования требует использования в этом процессе специальных процедур, технологий, способов.

В конечном счете толкование имеет целью обеспечение законности в правоприменительной и в целом правореализаторской деятельности, повышение эффективности правового регулирования, обеспечение и защиту прав и свобод граждан.

Понятие «толкование права» нельзя отождествлять с понятием «правоприменение». Правоприменение – всеобщая и универсальная форма, в рамках которой складывается и развивается судебная и административная юридическая практика. Правоприменение – особый организационно-правовой способ реализации правовых норм. Правоприменение – разновидность управленческой работы специальных субъектов (в том числе по соблюдению, исполнению, использованию норм права), способствует формированию основных форм и направлений юридической практики¹. «... правоприменение – волевой акт и фактическая работа по изготовлению (написанию) правоприменительного акта»². Акт мы понимаем в широком смысле (и как документ, и как действие, поведение). Правоприменительная практика формируется следующим образом: *толкование → применение → правоположение → деловое обыкновение*.

Процесс толкования включает в себя несколько этапов³:

1. Выявление источников, в которых содержатся нормы права, нормативно-правовые предписания, распространяющиеся на конкретные общественные отношения.

2. Уяснение содержания этих норм права и нормативно-правовых предписаний.

3. Разрешение коллизий между ними и другими нормами права и нормативно-правовыми предписаниями.

4. Согласование выявленного содержания толкуемых норм права и нормативно-правовых предписаний с системой права.

5. Разъяснение содержания указанных норм права и нормативно-правовых предписаний.

¹ Вопленко Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 14.

² Ротань В. Г. Указ. соч. С. 71.

³ Ротань В. Г. Указ. соч. С. 21.

1.2 Позитивистский и естественно-правовой подход к возможности толкования права

Позитивистский подход возник в конце XIX в. «Немалую роль в этом сыграл выдающийся ученый-цивилист и одновременно крупнейший представитель юридического позитивизма Г. Ф. Шершеневич, который полностью свел гражданское право к совокупности законодательно установленных норм, которые могут изучаться с исторической, догматической, критической или социологической точки зрения; естественно-правовой подход, согласно Шершеневичу, носит устаревший характер и заменяется идеей гражданско-правовой политики как выработки новых норм, соответствующих социальным потребностям»¹. «Юридический позитивизм исходит прежде всего из объективной формы гражданского права. Исходным моментом права, в том числе гражданского, он считает наличие официального закрепления. Государство рассматривается в качестве силы, создающей право на основе политической или экономической целесообразности»². «Естественно-правовая теория делает акцент на объективном содержании гражданско-правовых норм. В основе своей гражданское право имеет природное или, в религиозных вариантах, божественное происхождение. Роль законодателя, в том числе государства, состоит в том, чтобы выявить естественно-правовые нормы и дать им нормативное закрепление»³. «Основным недостатком юридического позитивизма является то, что он уделяет мало внимания вопросу о содержании правовых норм (в отличие от естественно-правовой теории – прим. авт.). Правом считается то, что установлено законами государства. Однако, причин и оснований введения тех или иных законодательных предписаний юридический позитивизм не раскрывает. Отсюда может сложиться впечатление, что право представляет собой всего лишь про-

¹ Рыженков А. Я. Содержание основных начал гражданского законодательства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 88.

² Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 88–89.

³ Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 88.

дукт произвола правящей элиты. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на легитимности правовых норм»¹.

Например, в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) закреплено, что основные начала гражданского законодательства: равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Чем обусловлен именно такой набор основных начал гражданского права? С точки зрения юридического позитивизма таково было решение, принятое тогдашним законодателем исходя из его представлений о целесообразности. Однако, при таком подходе ценность основных начал гражданского законодательства довольно незначительна, поскольку они всего лишь отражают позицию тех политических сил, которые действовали на момент принятия первой части ГК РФ в 1994 г. и к настоящему времени уже перестали существовать.

Необходимо применять естественно-правовой и позитивистский подходы при толковании права, но не механически, а органически. «Позитивизм отвечает на вопрос о понятии права с точки зрения его формы, то есть внешних отличительных признаков, а естественно-правовая теория рассматривает содержание правовых предписаний»².

1.3 Гражданско-правовой акта как предмет толкования

Предметом толкования является воля законодателя, выраженная в законе, ином нормативном акте. Предмет толкования нормы права – это искомое актуальное регулятивно-правовое значение нормы права, которое подлежит реализации в данной конкретной ситуации (случае).

Предмет толкования – обусловленный природой права круг (сфера) обстоятельств, подлежащий уяснению в процессе толкования.

¹ Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 89.

² Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 89.

Среди юристов существуют различные мнения по этому вопросу. Согласно одной из них ясные законы в толковании не нуждаются. Неслучайно поэтому, что некоторые законодатели запрещали толкование принятых ими законов, полагая, что их ясность находится вне всяких сомнений. Именно таким образом поступил Юстиниан, признав за собой монополию толкования знаменитого свода законов. Однако, со временем с подачи Савиньи, одного из наиболее ярких представителей исторической школы права, господствующим стало мнение о том, что каждый закон, независимо от степени его ясности, подлежит толкованию.

Исходной посылкой для правоприменителя является положение о том, что истолковано должно быть то, что реально выражено в норме права (в законе).

Задача толкования – выяснить смысл того, что правотворческий орган сформулировал, а не то, что намеревался выразить при издании правовой нормы. С этой точки зрения не то важно, что хотел выразить законодатель, а то, что он сумел выразить в законе, т. е. воплотить в словах, в тексте. Дух закона воплощается в его букве. Поэтому смысл правовой нормы должен устанавливаться через его текст, так сказать, материализованную мысль законодателя. Здесь возникает вопрос принципиально важного свойства. Подлежащая толкованию мысль законодателя, воплощена в нормах права (законе), выражает волю законотворческого органа. Однако, эта воля не всегда совпадает с общей волей. Закон в этом смысле не согласуется с правом (не есть правовой закон). Должен ли правоприменитель подправлять закон, приводить его в соответствие с общей волей? При кажущемся преимуществе такой подход означал бы на практике ни что иное, как возвышение целесообразности над законом. Иное дело, когда суд, иной правоприменительный орган сталкивается с нормой (законом), которая не вполне адекватна изменившимся отношениям, для регулирования которых она принята, либо чрезмерно абстрактна, в силу чего ее применение также невозможно. Доктрина общего права разрешает правоприменителю (суду) «корректировать» закон, уточняя содержание. Континентальная правовая система, напротив, такой считает с законности.

Объектом толкования выступают правовые акты. Нередко в литературе речь идет только о толковании норм права. Такая

трактовка значительно принижает роль и значение толкования. Толкованию подлежат все правовые акты (правоприменительные акты, договоры), а не только нормативные, содержащие нормы права.

Гражданско-правовые акты также являются предметом толкования.

Понятие «гражданско-правовые акты» отсутствует. Законодатель в ст. 3 ГК РФ использует термин «гражданское законодательство».

В теории права термин «законодательство» понимается в широком и узком смысле. В настоящее время термин «законодательство» понимается в узком смысле. Согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из ГК и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. На такой же позиции стоит и Конституционный Суд РФ. Понимание законодательства как исключительно совокупности законов позволяет придать гражданскому закону наибольшую юридическую силу. Указы Президента и Постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, касающиеся гражданско-правовых отношений, не создают норм гражданского законодательства, но являются источниками гражданского права.

Законы, регулирующие гражданско-правовые отношения, составляют весьма значительный по объему нормативно-правовой массив. Главное место среди законодательных актов занимает Конституция РФ. Будучи Основным законом, она обладает высшей юридической силой. Все другие законы и иные акты государственных органов издаются в соответствии с Конституцией РФ. Она является юридической базой действующего гражданского законодательства. Анализ конституционных норм, относящихся к сфере имущественных и личных неимущественных отношений, показывает, что они по преимуществу действуют прямо, определяя правовое положение (статус) участников указанных отношений. Первостепенное значение для гражданско-правового регулирования имеют конституционные нормы, определяющие формы и содержание права собственности (ст. 8, 9, 34–36 и др. Конституции РФ), объем правоспособности граждан (ст. 17–25, 35, 44 и др. Конституции РФ). Вместе с тем, действуя непосред-

ственно, они раскрываются и конкретизируются в отраслевом законодательстве.

Среди актов непосредственно гражданского законодательства особую роль играет ГК РФ. Его структура выражает объективно существующую систему гражданского права. ГК РФ не относится к числу федеральных конституционных законов, поскольку не отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода актам, установленным ст. 108 Конституции РФ. Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (п. 2 ст. 3 ГК). При коллизии гражданско-правовых норм, содержащихся в ГК РФ, других федеральных законах и иных источниках гражданского права, необходимо руководствоваться нормами ГК РФ, если только в самом этом акте не предусмотрено иное. При этом общие принципы действия законов, которые признают, что последующий акт вытесняет ранее изданный, а специальный общий акт, в данном случае не применяются.

Российская Федерация является частью мирового сообщества, она достаточно активно участвует в мировой экономике. Поэтому общепризнанные принципы и нормы международного права и заключенные ею международные договоры (в том числе как правопреемника СССР) являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Конституция РФ, а вслед за ней и ГК придали более высокую юридическую силу этим актам по сравнению с российскими: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом (п. 2 ст. 7 ГК РФ). Международные акты обычно вводятся в действие путем принятия федеральных законов об их ратификации.

Среди подзаконных нормативных актов основную роль играют указы Президента РФ и постановления федерального Правительства, которые в нормах ГК РФ объединены единым термином «иные правовые акты» (п. 6 ст. 3 ГК РФ).

Указы Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и другим законам (ст. 90 Конституции РФ), они принимаются только при отсутствии специальных указаний законодателя на то, что данный вопрос может быть урегулирован исключительно законом и в соответствии с ним. Указы Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории РФ¹.

На основании и во исполнение ГК РФ и иных законов, указов Президента РФ Правительство РФ как коллегиальный орган вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права². При этом, постановления Правительства РФ не должны противоречить Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ, в противном случае они могут быть отменены Президентом РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ).

В соответствии с п. 7 ст. 3 ГК РФ министерства и иные федеральные органы исполнительной власти также могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, но только в случаях и пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами. Иными словами, нормотворческая деятельность этих органов существенно ограничена. Из весьма редких отсылок ГК РФ к таким актам можно упомянуть обращение к банковским правилам (ст. 863 ГК РФ) и правилам перевозок (ст. 784 ГК РФ).

1.4 Корпоративные и локальные нормативные акты, индивидуальные правовые акты (договоры, соглашения), как особые предметы толкования

Корпоративные и локальные нормативные акты можно объединить общим названием: «внутренние документы юридического лица». Именно данный термин использует законодатель.

¹ Указ Президента РФ от 29.06.1998 № 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей», указ Президента РФ от 11.09.2012 № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности» // СПС Гарант. 2021.

² Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СПС Грант. 2021.

Правовая природа корпоративных актов спорная, не до конца исследована:

- корпоративные акты – сделки (односторонние или многосторонние)¹;
- корпоративные акты – разновидность нормативных актов²;
- корпоративные акты имеют смешанную правовую природу³.

Могилевский С. Д. использует термин «правовой акт юридического лица». Правовой акт юридического лица – «основанное на законе и иных правовых актах волеобразование или волеизъявление юридического лица, выработанное и оформленное по установленной процедуре в виде специального акта органа юридического лица и направленное на установление локальных правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в интересах достижения целей, ради которых юридическое лицо создано»⁴. Корпоративный акт – разновидность правового акта юридического лица. Однако, корпоративный акт, также как и локальный акт – не разновидность нормативного акта, т. к. не имеет свойства обобщенности, характерного для нормативного акта. Вместе с тем, корпоративные акты, также, как и локальные акты, имеют свойство нормативности. Нормативность понимается как общеобязательность в рамках конкретного юридического лица.

Иногда корпоративные акты называют локальными актами. Однако, корпоративные акты и локальные акты не являются идентичными понятиями, данные виды актов различаются по сфере распространения и предмету регулирования.

Корпоративные акты призваны регулировать имущественные и организационные отношения, возникающие в рамках корпораций. Термин «корпоративный акт» подчеркивает особую корпо-

¹ Козлова Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 44.

² Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995. С. 92.

³ Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 5.

⁴ Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2001. С. 120.

ративную природу данного акта и четко очерчивает сферу его распространения на корпоративные отношения. Вместе с тем, корпоративным и локальным нормам присущи общие черты¹:

– как корпоративные, как и локальные нормы регулируют отношения на локальном уровне;

– корпоративным нормам, также как и локальным нормам, свойственны общие признаки локальных актов (волевое содержание, внутриорганизационный характер, подзаконный характер, многократность применения, длительность существования, обязательность для адресатов норм).

При этом, корпоративные нормы, в отличие от локальных, имеют иную отраслевую принадлежность, о которой говорилось выше.

Наряду с указанными выше терминами используется термин «внутренний документ юридического лица». Этим термином нельзя обозначать корпоративный и локальный правовой акт. «... внутренний документ юридического лица имеет ненормативную природу и является актом индивидуального регулирования»².

Индивидуальные правовые акты – договоры, соглашения, иные обязательные индивидуальные акты. В силу закона обязательны к исполнению их сторонами. Вместе с правовыми нормами дополняют нормативное регулирование. Например, в ст. 1134 ГК Франции прямо записано: «Договоры, заключенные в соответствии с законом, имеют для их участников силу закона». Поэтому ученые говорят о том, что индивидуальные правовые акты есть тоже позитивное право, его источник: «признаки нормативности в них нет, но есть признак юридической обязательности, приданный им законом»³.

¹ Лескова Ю. Г., Олефир В. А. Корпоративный акт как источник права // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / отв. за выпуск: А. Г. Кошаев. Краснодар : КубГАУ, 2016. С. 552.

² Лескова Ю. Г. Актуальные проблемы корпоративного права. Краснодар : КубГАУ, 2017. С. 15.

³ Ротань В. Г. Указ. соч. С. 32.

1.5 Субъект толкования

Субъектом толкования признается любое лицо (человек, должностное лицо, предприниматель, юридическое лицо, орган юридического лица, орган власти и т. п. Другое дело, что будет ли толкование обязательным для применения.

Отдельно нужно сказать о таких субъектах толкования, как *ученые*. Сейчас, к сожалению, наблюдается отрыв ученых от практики. В этом смысле показательна история Германии, когда видные ученые привлекались для разрешения конкретных судебных споров решение выносилось опираясь на достижения науки. Однако, эта практика была прекращена в середине XIX в.

По поводу *судей* как субъектов толкования Ш. Монтескье писал, что в силу принципа разделения властей решения судов должны быть только приложением правовых норм, носящих общий характер, к конкретным правоотношениям, составляющим предмет судебного рассмотрения¹. Поэтому судья, при наличии у него сомнений в содержании законов, должен обращаться к законодателю. Сегодня это реализуется следующим путем: поскольку законодатель не должен разъяснять положения принятых им законов. Эти полномочия возложены на Конституционный суд РФ. При обнаружении несоответствия подлежащего применению к спорным правоотношениям федерального закона или закона субъекта Российской Федерации Конституции РФ (иного правового акта, вопрос о конституционности которого отнесен к полномочиям Конституционного суда РФ), суд общей юрисдикции или арбитражный суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный суд РФ с запросом на предмет разрешения вопроса о конституционности закона (иного правового акта)².

¹ Монтескье Ш. О духе законов и об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. СПб : Альфарет, 2011. С. 156.

² Постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П // СПС Гарант. 2021.

Контрольные вопросы

1. Понятие толкования.
2. Позитивистский и естественно-правовой подход к возможности толкования права.
3. Понятие толкования.
4. Гражданско-правовой акт – как предмет толкования. Толкование ГК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов. Толкование Указов Президента РФ, содержащих нормы гражданского права Постановлений Правительства. Толкование актов министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащих нормы гражданского права.
5. Корпоративные и локальные нормативные акты, индивидуальные правовые акты (договоры, соглашения), как особые предметы толкования.
6. Субъекты толкования.

ГЛАВА 2. ПРОБЕЛЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

2.1 Понятие и виды пробелов в гражданско-правовых актах

Пробелы в праве (юридические лакуны) – результат правотворчества.

Причинами появления пробелов являются:

- оплошности при правотворчестве¹;
- невозможность законодателем полностью предвидеть будущие условия функционирования нормативно-правового акта и поэтому заранее установить, какое поведение людей в будущем будет соответствовать или противоречить целям принятия нормативно-правового акта²;
- появляются новые виды общественных отношений, которые входят в сферу правового регулирования, но не предусмотрены в конкретных нормах³;
- законодатель оставил неурегулированным общественное отношение⁴;
- упущение законодателя⁵.

Все причины появления пробелов в праве можно объединить в две большие группы: объективные и субъективные.

Объективные причины появления пробелов связаны с тем, что появляются новые общественные отношения в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни современного российского общества, не охваченных правовым регулированием; происходит отставание законотворческой деятельности от быстро меняющихся условий современной жизни; происходит постоянное обновление законодательства, внесение изменений и дополнений в него; нарушаются органические

¹ Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Способы восполнения пробелов в праве. М. : Норма, 2017. С. 36.

² Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 36.

³ Леушин В. И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1971. С. 82.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

связи во всей правовой системе, связи права с правовой культурой и правовым сознанием; отсутствует адекватное отражение правом объективных потребностей современного российского общества и его национально-культурных особенностей¹.

Субъективные причины связаны с деятельностью самого законодателя и выражаются либо в допущенных им ошибках, либо в его преднамеренных действиях², либо с низким уровнем его законотворческой культуры³.

При этом, пробелы в некоторых случаях нужны, когда «законодателю приходится иметь дело с недостаточно разработанными вопросами, которые могут быть разрешены приемлемым образом лишь на основе накопления опыта, развертывания практики»⁴.

В научной литературе нет однозначного мнения относительно понятия «пробелы в праве».

Лазарев В. В. считает, что пробел в праве – «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, а также иными проявлениями классовой воли, направленной на регулирование жизненных фактов в сфере правового воздействия»⁵. Недостатками данного определения является то, что в нем нет указания на то, что пробел в праве – всегда результат правотворчества.

Пробелы в законодательстве – это полное либо частичное отсутствие правовой регламентации отношений, находящихся в

¹ Панасюк О. С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь , 2012. С. 11.

² Акимов В. И. Аналогия в советском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук. Л. , 1970. С. 30–31.

³ Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014 // СПС Гарант. 2021.

⁴ Акимов В. И. Аналогия в советском гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. Л. , 1970. С. 32. Также см.: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М. , 2006. С. 363.

⁵ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. С. 37.

правовом регулировании и требующих обязательных для исполнения юридических норм¹.

Васьковский Е. В. считал, что пробел в праве имеется тогда, когда для какой-либо категории случаев или нет нормы вообще; или норма есть, но она непонятная и совершенно темная; или существует несколько норм, находящихся между собой в непримиримом противоречии; или есть норма, но она страдает неполнотой².

Некоторые ученые отождествляют понятие «пробелы в праве» и «оценочные понятия, используемые законодателем» (например, добросовестность, должная забота, добрые нравы и проч.). Люблинский П. И. пишет: это «законные пробелы в праве», «доверенности, выданные законодателем судье для правового творчества от его имени», «мы имеем намеренный пробел или воздержание закона, уступающего сознательно место свободному творчеству судьи»³.

Большинство ученых имеют иную точку зрения. Так, Цителъман Э. отмечает, что «закон сказал все, что в общих нормах вообще сказать можно, и оставил неопределенность лишь затем, чтобы судья имел возможность в своих решениях принимать во внимание особенности каждого отдельного случая. А при ... пробелах отсутствуют даже ближайшие абстрактные правила для такого рода случаев. Закон этой регулировки не дал, но должен был бы ее дать»⁴.

В русском языке слово «пробел» имеет два значения. В прямом смысле пробел определяется как пустое, незаполненное место, пропуск (например, в печатном тексте), в переносном – как упущение, недостаток. При этом упущение характеризуется как неисполнение должного, недосмотр, ошибка по небрежности, а

¹ Пинясова Е. Л. Восполнение пробелов в законодательстве // *Gaudeamus Igitur*. 2016. № 2. С. 31.

² Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М. : Юридическое бюро «Городец», 1997. С. 110.

³ Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. Пг. , 1917. С. 206.

⁴ Цит. по: Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 43.

недостаток – как несовершенство, изъян, погрешность или неполное количество чего-либо¹.

Пробел в праве можно устранить, а можно преодолеть. Иногда устранение и преодоление пробелов называют общим термином – «восполнение пробелов».

Устранение пробела – это принятие новой нормы права². Устранить пробел можно только законодательным путем.

Преодоление пробела происходит в правоприменительном процессе правоприменителями. «... базой для преодоления пробела является не субъективное усмотрение судьи или иного правоприменителя, а принципы права, а также все положения законодательства, которые имеют прямое или косвенное отношение к случаю, подлежащему разрешению»³. При преодолении пробела никаких новых норм права не создается.

2.2 Аналогия закона и аналогия права

Аналогия – сходство в каком-нибудь отношении между предметами и явлениями, в остальном различными.

Иногда на аналогию прямо указывает законодатель. Например, в соответствии с п. 2 ст. 567 ГК РФ к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (глава 30), если это не противоречит правилам главы о мене и существу мены. Эту аналогию называют иногда «легальной аналогией», когда законодатель сам приравнивает один юридический состав к другому. Подобные случаи четко определены в законе и каких-либо затруднений ни в теории, ни на практике обычно не вызывают.

Аналогия закона – это «применение к не урегулированному в конкретной норме отношению нормы закона, регламентирующей сходные отношения. Необходимость применения данного приема заключается в том, что решение по юридическому делу обязательно должно иметь правовое основание. Поэтому, если нет

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939. Т. 2. С. 502; Т. 3. С. 887; Т. 4. С. 974; Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ. соч.

² Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Указ. соч.

³ Боннер А. Т. Избранные труды. В 7 т. Т. II : Источники гражданского процессуального права. М. : Проспект, 2017 // СПС Гарант. 2021.

нормы, прямо предусматривающей спорный случай, то надо отыскать норму, регулирующую сходные со спорным отношения. Правило найденной нормы и используется в качестве правового основания при принятии решения по делу»¹.

Согласно п. 1 ст. 6 ГК РФ в случаях, когда предусмотренные п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Формулировка «прямо не урегулированы» означает «отсутствие нормы права, регулирующей спорное правоотношение». Если посмотреть нормы ГК РФ, то там можно встретить формулировки: «прямо предусмотрено законом» (п. 1 ст. 4 ГК РФ, п. 1 ст. 152.2 ГК РФ), «прямо указано законом» (п. 2 ст. 162 ГК РФ), «прямо предусмотренных договором» (ст. 890 ГК РФ). Логически можно сделать вывод, что помимо случаев, прямо предусмотренных законом или договором, есть случаи, прямо не предусмотренные законом или договором. Если есть такие случаи, которые не предусмотрены законом или договором, то не ясно, регулирования нет вообще или регулирование есть, но не прямое.

В правоприменительной практике часто поднимаются вопросы заимствования терминов и понятий. Особенно это актуально для гражданского права.

Гражданское законодательство, в отличие от, например, налогового, не содержит указания на возможность использования терминов и понятий из других отраслей права². Вместе с тем, очевидно, что иногда для определения понятия или термина нам нужно обращаться к другим отраслям права. Например, в ст. 1066 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда, причиненного при превышении пределов необходимой обороны. Без обращения

¹ Пинясова Е. Л. Указ. соч. С. 32.

² Согласно п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ, институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

к ст. 37 УК РФ в которой определяется и описывается понятие необходимой обороны, невозможно правильно применить ст. 1066 ГК РФ.

Кроме того, гражданское законодательство оперирует понятиями умысла и неосторожности, но толковать положения гражданского законодательства, в которых используются эти понятия, невозможно без обращения к ст. 25 и 26 УК РФ, где данные понятия определяются.

В наследственных правоотношениях есть проблема определения нетрудоспособных лиц, призываемых к наследованию. Гражданское законодательство не содержит определения «нетрудоспособных лиц». Поэтому мы вынуждены обращаться к нормам трудового и пенсионного законодательства, которое содержит определение указанных лиц¹.

Будет ли в описанных случаях (в случае заимствования терминов и определений) аналогия закона? Нет, поскольку когда мы обращаемся к другим отраслям за терминами и понятиями, у нас нет аналогии закона, как нет аналогии вообще, потому что мы заимствуем термины, которые законодательно определены.

Согласно п. 1 ст. 6 ГК РФ в гражданском праве по аналогии применяется только гражданское законодательство. Следуя буквальному толкованию нормы, получается, что другие акты законодательства (не относящиеся к категории гражданского) к гражданским правоотношениям применяться не могут. Данный вопрос игнорируется наукой и на него пытаются дать ответы суды. Например, отсутствует установленный порядок капитализации повременных платежей применительно к гражданским правоотношениям по возмещению вреда, причиненного путем повреждения здоровья. Поэтому к соответствующим гражданским правоотношениям подлежит применению по аналогии Порядок внесения в ФСС РФ капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и професси-

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 15.03.2011 по делу № 33-746 // СПС Гарант. 2021.

ональных заболеваний, утв. Постановлением Правительства РФ 17.11.2000 № 863¹.

Данное решение верное, но оно противоречит п. 1 ст. 6 ГК РФ (по аналогии применяется только гражданское законодательство). В данном случае необходимо обратиться к ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, согласно которой в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

То есть, в отличие от ст. 6 ГК РФ, в ГПК РФ указано общее правило: суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (без указания на отраслевое законодательство). Сразу возникает вопрос: можем ли мы руководствоваться при разрешении гражданских дел нормой ч. 3 ст. 11 ГПК РФ? Да можем. Норма ГК РФ будет специальной, а ГПК – общей. Специальная норма не может исключать общую норму, если она не конкурирует с ней. В данном случае конкуренции нет. Поэтому, в случае примера о капитализации повременных платежей необходимо применять аналогию закона, но не п. 1 ст. 7 ГК РФ, а ч. 3 ст. 11 ГПК РФ.

Аналогия закона применяется в следующем порядке²:

1) Необходимо убедиться в том, что подлежащая правовому воздействию социальная связь относится к определенному в п. 1, 2 ст. 2 ГК РФ предмету гражданско-правового регулирования.

2) Следует определить, что рассматриваемые в конкретной ситуации отношения прямо не урегулированы законодательством, соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, т. е. действительно имеется пробел в гражданском праве.

3) Требуется установить, что существует законодательная норма, регулирующая сходные гражданские правоотношения. При отсутствии достаточного сходства в определяющих призна-

¹ Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2007 г., утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 01.08.2007 г. // СПС Гарант. 2021.

² Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А., Малеина М. Н., Микрюков В. А., Микрюкова Г. А., Моргунова Е. А., Сойфер Т. В., Соменков С. А., Суворов Е. Д., Тягай Е. Д. Гражданское право (учебник. В 2-х т. Т. 1). М. : Проспект, 2020 // СПС Гарант. 2021.

ках урегулированных и требующих регламентации пробельных отношений применение аналогии не допускается.

4) Необходимо убедиться, что выбранная для применения норма, рассчитанная на сходное отношение, не противоречит существу пробельной ситуации.

Аналогия права. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Кроме того, предписание применять к материальным правоотношениям аналогию права содержится в процессуальных кодексах: в ч. 3 ст. 11 ГПК РФ (в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)) и в ч. 6 ст. 13 АПК РФ (в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права)).

Аналогия права возможна тогда, когда нет правовой нормы, распространяющейся на спорные правоотношения и нет нормы, которая могла бы быть применена по аналогии к этому правоотношению.

Как соотносятся аналогия закона и аналогия права? Во-первых, относительно конкретной пробельной ситуации может быть использован только один из двух видов аналогии¹, причем применение аналогии права обоснованно, если нет нормы права, регулирующей сходные отношения, что не дает возможности использовать аналогию закона. Во-вторых, аналогии можно применять совместно: «российские судьи ... в дополнение к нормам

¹ Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М. : Юрайт, 2017. С. 254–255.

аналогичного нормативного акта ... ссылаются на "общие принципы и смысл" действующего законодательства»¹. Часто аналогией права судьи усиливают аналогию закона.

Например, в 2007 г. решался вопрос о денежном вознаграждении адвоката, назначенного судом в качестве представителя по гражданскому делу. На момент рассмотрения спора этот случай на тот момент был пробельным. Суд постановил: «Правительством РФ не разработан порядок оплаты труда адвоката, назначаемого судом по гражданским делам. Исходя из того, что согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, суд считает возможным применить аналогию с уголовным правом ... в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.07.2003 г. № 400 "О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в головном судопроизводстве..." и Приказом Минюста РФ и Минфина РФ "Об утверждении порядка оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве..." от 06.10.2003 г. №257/89н размер оплаты труда адвоката ... составит ...»². В данном случае суд обратился к уголовному праву, но мы знаем, что согласно ст. 6 ГК РФ по аналогии применяется гражданское законодательство. По сути, была применена косвенная аналогия закона, но суд сослался на общий принцип возмездности.

2.3 Нетипичные способы преодоления пробелов в гражданско-правовых актах

1) Субсидиарная (дополнительная) аналогия. При рассмотрении, например, гражданского дела, суд применяет сходные нормы из других отраслей права (административного, семейного, трудового, финансового и т. д.). В научной литературе субсидиарное применение порой интерпретируется как некая разновидность аналогии закона, основанная на сходстве отношений

¹ Цит. по Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 106.

² Определение Октябрьского районного суда Красноярск от 02.05.2007 г. по гражданскому делу № 2-1181/2007 // Архив Октябрьского районного суда.

разных отраслей законодательства¹. При субсидиарном применении норм важно, чтобы общественные отношения разных отраслей законодательства были качественно однородными по содержанию. Это должен быть единый вид явлений, в которых тождественны друг другу не только существенные, но и малозначительные признаки. Только в этом случае возможно субсидиарное применение норм. «Первостепенная задача применения норм по аналогии – моделирование на основании действующей правовой нормы конкретного правила, с помощью которого разрешается дело или решается отдельный юридический вопрос. Смоделированное правило распространяется только на данный случай и само по себе не носит характера нормативного установления. Более того, аналогия помогает выявлять подобного рода случаи, побуждая тем самым законодателя к принятию ответствующего правового решения, т. е. к устранению существующего пробела. Напротив, способность нормы, применяемой в субсидиарном порядке, непосредственно воздействовать на общественные отношения иной отрасли законодательства, регулируя их как «собственно свои отношения», исключает какую-либо необходимость подвергать эту норму модификации в ходе перенесения ее действия на возникшую ситуацию. Поэтому субсидиарность не исчерпывается конкретным случаем применения правовой нормы, а сама норма при ее переносе не изменяет своего содержания»².

Субсидиарная аналогия, по общему правилу, применяется, если нельзя применить аналогию закона или аналогию права. Субсидиарное использование правовых норм возможно, если способность действия специальных норм соответствующей отрасли полностью утрачена.

«С точки зрения потребностей практики концепция субсидиарного применения правовых норм позволяет установить, что основная причина, порождающая данное явление, кроется в эволюции общественных отношений, объективно обусловленной теми или иными изменениями, происходящими в обществе. К такому можно отнести переход к рыночным условиям хозяйст

¹ Абрамова А. И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 47.

² Абрамова А. И. Указ. соч. С. 48.

ния, расширение сферы использования договорного регулирования, введение институтов частной собственности, интенсивное развитие предпринимательской деятельности»¹.

Например, становление института частной собственности на землю привело к формированию имущественных земельных отношений и создало реальные предпосылки для субсидиарного применения к ним норм гражданского права, поскольку в этой части земельные отношения оказались однородными с отношениями, которые опосредуются гражданско-правовым методом регулирования.

В основном, конечно, нормы гражданского права применяются субсидиарно к общественным отношениям, имеющим не гражданско-правовую природу. Но есть исключения: например, когда непонятно значение терминов, применяемых в гражданско-правовых отношениях, мы заимствуем их из других отраслей права.

2) Обычай – это нравы, нормирующие различные вопросы и отношения, возникающие в обороте; социальные нормы, относящиеся прямо к обороту, правила.

Обычное право – это совокупность норм человеческого поведения, возникающих из обычая (фактического применения), которые государство формально не установило и не защищает, но которые имеют свое мотивационное влияние благодаря тому представлению людей, будто бы государство защищает обычай.

Согласно п. 2 ст. 5 ГК РФ обычай, противоречащий законодательству или договору, не подлежат применению. Следовательно, они могут использоваться только при отсутствии прямого регулирования конкретного отношения сторон законодательством (ст. 3 ГК) или договором его участников, т. е. в субсидиарном (восполнительном) порядке.

3) Соглашение сторон. Договор, по сути, формирует «право для двоих», то есть устанавливает нормы, которыми обязаны руководствоваться стороны в своих отношениях. Основанием для возможного использования конструкции договора для преодоления пробелов в праве служат три предпосылки: общий дозволи- тельный смысл гражданского законодательства, которое прямо допускает возникновение отношений, им не урегулированных, но

¹ Абрамова А. И. Там же. С. 52.

не противоречащих его смыслу (ст. 8 ГК РФ); свобода договора используется в ГК РФ в качестве одного из основных принципов. Проявляется этот принцип в том числе в предоставлении права сторонам заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, а также в свободе сторон определять условия заключаемого ими договора; использование в ГК РФ, особенно в отношении договоров, большого числа оценочных, гибких понятий и, следовательно, необходимость их конкретизации в зависимости от ситуации. Таким образом, участники оборота получают возможность самостоятельно устранять негативные последствия отставания закона от жизни путем создания неизвестных формализованному праву договоров¹.

4) Аналогия судебной практики. В науке существует три основные точки зрения на возможность судебного правотворчества в России:

1. Необходимо признать полное право судей на правотворчество (преобладающая точка зрения). Базируется на принципах англо-американской правовой системы и связана с понятием прецедента.

Выдвигаются следующие аргументы в пользу прецедентной системы:

– ее гибкость, которая заключается в том, что при рассмотрении конкретного гражданского дела суд, столкнувшись с отсутствием прецедента, закона, обычая, регулирующих рассматриваемый случай, сам становится «законодателем» и формулирует правовой принцип для данного дела, имеющий силу нормы права;

– судебные акты, по сути, представляют собой источник праворегулирования, несущий в себе правовое начало, направленное на защиту прав и свобод, достижение стабильности, позитивного динамизма и всех тех юридических ценностей, которые вырабатывает и воплощает в жизнь мировая цивилизация.

2. Судьи не имеют право заниматься правотворчеством.

¹ Поляков Д. Н. Специальные способы преодоления пробелов в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 3 (24). С. 47.

Выдвигаются следующие аргументы в пользу данного утверждения:

– ясное и четкое разделение компетенции между законодателем и правоприменителем и, следовательно, отсутствие между ними споров о компетенции в области правотворчества;

– обеспечение единообразия правоприменительной практики, значительное снижение роли субъективного фактора при принятии решений.

«В современной российской системе прецеденты уже фактически используются в качестве источников права: прежде всего, это решения Европейского Суда по правам человека и Конституционного суда РФ. Однако большой проблемой российской законодательной системы является то, что решения Европейского Суда по правам человека не обеспечены необходимой правовой охраной и гарантиями их исполнения на законодательном уровне. Правовое положение решений Конституционного суда РФ таково, что они составляют совместно с Конституцией РФ особый вид конституционных источников права. Главными их особенностями являются нормативно-доктринальная природа, концептуальный характер, юридическая обязательность, итогово-обобщающий характер»¹.

3. Судебные акты являются не нормативно-правовыми установлениями, а особой разновидностью способов толкования права – судебным. Именно эта точка зрения реализована в настоящий момент в российской системе гражданского судопроизводства. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 5 федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» Пленум Верховного суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ.

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» проверяя правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, суд кассаци-

¹ Поляков Д. Н. Указ. соч. С. 48.

онной инстанции применительно к ч. 4 ст. 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенная постановлением Пленума Верховного суда РФ и сохранившими силу постановлением Пленума Высшего арбитражного суда РФ по вопросам судебной практики, постановлением Президиума Верховного суда РФ и сохранившими силу постановлением Президиума Высшего арбитражного суда РФ, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного суда РФ. Таким образом, если нижестоящие инстанции рассудили как-то по своему, вынесенные решения надо отменить. Ранее похожее правило содержалось в ст. 9 федерального конституционного закона от 28.04.1995 «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в настоящий момент утратило силу). Там было указано, что Высший арбитражный суд РФ может давать разъяснения по вопросам судебной практики, то есть осуществлять толкование закона. Его постановления по таким вопросам обязательны только для арбитражных судов в РФ.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13, по сути, закрепляет элементы прецедентного права.

Контрольные вопросы

1. Понятие и виды пробелов в гражданско-правовых актах.
2. Аналогия закона
3. Аналогия права.
4. Нетипичные способы преодоления пробелов в гражданско-правовых актах.

ГЛАВА 3. ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Под видом толкования гражданско-правовых актов следует понимать определенную разновидность интеллектуальной деятельности по уяснению истинного смысла содержащихся в них норм, осуществляемую определенными субъектами толкования, которые дифференцируются в зависимости от объема толкования.

3.1 Толкование гражданско-правовых актов по субъектам толкования

Классификации толкования гражданско-правовых актов производятся по различным основаниям.

В зависимости от субъекта толкования выделяют официальное и неофициальное толкование.

Официальное толкование.

Гражданско-правовые акты толкуют официальные субъекты, наделенные правом толковать.

Признаками официального толкования являются следующие¹:

- толкование осуществляется компетентными в данной области государственными органами и должностными лицами;
- толкование облекается в специальную юридическую форму (постановление, инструкция и т. п.);
- толкование имеет обязательный характер для исполнителей толкуемой нормы и правоприменителей.

Стоит отметить, что акты официального толкования не имеют абсолютную юридическую силу. Иногда есть проблема их выбора и проверки подлинности. Исключениями являются акты толкования Конституции РФ, которые дает Конституционный суд РФ. Они окончательны и обжалованию не подлежат.

Официальное толкование может быть нормативным и казуальным.

Нормативное толкование имеет следующие особенности:

¹ Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 428.

- не ведет к созданию новых правовых норм, оно только разъясняет смысл уже действующих;
- имеет общий характер, является общеобязательным;
- предназначается для общего руководства в процессе применения права, относится к неограниченному числу случаев и распространяется на обширный круг субъектов, обязательно к применению;
- применяется в случаях, когда нормы недостаточно совершенны по своей форме, имеют неясность текстуального понимания при неправильной и противоречивой практике их применения, толкование призвано обеспечить единообразие в понимании и применении норм права;
- нормативные разъяснения не имеют самостоятельного значения, они полностью разделяют судьбу толкуемой нормы, отмена или изменение нормы права нередко приводит к отмене или соответствующему изменению акта толкования.

В зависимости от компетенции субъекта толкования и его положения в системе органов государственной власти обязательность даваемых этими органами разъяснений различна.

Общеобязательными для всех субъектов и на всей территории РФ являются акты толкования представительного, законодательного органа – Федерального собрания и обеих его палат; главы государства – Президента РФ; исполнительного органа государственной власти РФ – Правительства РФ, акты толкования, издаваемые Конституционным судом РФ.

Акты толкования Пленума Верховного суда РФ, Пленума Высшего арбитражного суда РФ обязательны не только для судебных, но и всех остальных органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц.

Видами нормативного толкования являются аутентичное и легальное толкование.

Аутентичное (аутентическое) толкование – «официальное, обладающее обязательной силой толкование всеми правоустановительными (правотворческими) государственными органами (представительными и исполнительными) изданных ими норма-

тивно-правовых актов, осуществляемое по собственному усмотрению соответствующих органов в пределах их компетенции»¹.

Субъектом толкования является сам законодатель

В 1995-1996 гг. Государственная Дума регулярно издавала постановления, толкующие законы (например, постановление Государственной Думы от 11.10.1996 № 682-П ГД «О порядке применения п. 2 ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»). Позже Конституционный суд РФ признал все такие постановления Государственной Думы не соответствующими Конституции РФ и постановления Государственной Думы были отменены. Конституционный суд РФ рассматривал этот вопрос в связи с запросом Президента РФ, в котором он указал, что Конституция РФ не содержит нормы, допускающей разъяснение или официальное толкование федеральных законов палатами Федерального Собрания в связи с тем, что в законотворческом процессе участвуют не только Государственная Дума, но и Совет Федерации, и Президент РФ.

Конституционный суд РФ признал данные постановления Государственной Думы актами, содержащими аутентичное толкование отдельных положений законов. Поскольку процедура такого толкования, как считает Конституционный суд РФ, должна производиться в порядке, предусмотренном для принятия законов, а он не был соблюден Государственной Думой, то, следовательно, данные акты не соответствуют Конституции РФ².

Нерсисянц В. С. считает, что правотворческие органы не имеют права осуществлять официально общеобязательное толкование каких-либо нормативных актов (своих или чужих). Аутентичное толкование – продукт и выражение неправовой практики государственных органов и по своей сути аутентичное толкование – произвольно и самочинно, в отличие от легального толко-

¹ Губайдуллина Э. Х. Аутентичное толкование: нужно ли его относить к официальному виду толкования норм права в РФ? // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 51.

² Постановление Конституционного суда РФ от 17.11.1997 № 17-П // СПС Гарант. 2021.

вания является толкованием нелегальным и неправовым¹. «Использование безграничных возможностей аутентичного толкования открывает (особенно для различных министерств и иных структур исполнительной власти) широкий простор для обхода закона и для бесконтрольного произвола в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности. Аутентичное толкование ведет к отрицанию правопорядка и законности в стране, к разрушению иерархии источников действующего права, к девальвации роли закона и бюрократизации нормативной системы, к откровенной и повсеместной подмене общих требований закона всевозможными ведомственными псевдотолкованиями и конъюнктурными разъяснениями о том, что в стране на самом деле является правом с точки зрения соответствующего органа или чиновника, его инструктивных и директивных приказов и писем...»². «Это как раз один из тех важных случаев, когда то, что прямо не разрешено законом государственному органу или должностному лицу, то ему запрещено; что не легально, то нелегально и антилегально»³. «Издание нормативных правовых актов и осуществление их официального нормативного толкования (причем как своих, так и любых других актов) представляют собой две совершенно разные функции, а поэтому в условиях разделения властей нельзя допустить, чтобы один орган одновременно обладал двумя соответствующими полномочиями»⁴. Карасев М. Н. пишет, что «велика вероятность того, что на один закон будет приходиться несколько толкующих его законов, что приведет к значительному снижению качества законов и ухудшит и без того существующие проблемы правоприменения, когда одно и то же отношение регулируется одинаковыми по силе, но различными по характеру нормативными правовыми актами»⁵. Толкование права и правотворчество являются совершенно разными видами деятельности, поэтому нежелательно, чтобы правотворческие ор-

¹ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М. , 1999. С. 500–502.

² Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 503.

³ Губайдуллина Э. Х. Указ. соч. С. 51.

⁴ Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 500.

⁵ Цит. по: Губайдуллина Э. Х. Указ. соч. С. 51–52.

ганы осуществляли официальное толкование своих собственных актов.

«Говоря об аутентичном толковании, ряд исследователей фактически отождествляет акты данного толкования с нормативными правовыми актами, т. е. сводит данное толкование к правотворчеству, не признавая его, по сути, толкованием как таковым»¹. По мнению Шершеневича Г. Ф. аутентическое толкование «представляет собою в сущности изъяснение смысла прежнего закона новым законом», поэтому аутентическое толкование «не подходит под тот умственный процесс уяснения мысли, который называется толкованием»².

«... в современных условиях с учетом признания принципа разделения властей теоретически неверно принимать аутентическое толкование как таковое»³.

«ссылка на то, что никто не может осуществить толкование нормативного правового акта лучше принявшего его органа, также не является веским обоснованием необходимости аутентичного толкования. Ведь нельзя не согласиться, что аутентичность толкования – фикция, поскольку нормативный правовой акт является плодом коллективного труда множества людей, возможно живших задолго до того состава законодательного органа, который осуществляет толкование»⁴.

Следует согласиться с мнением В. С. Нерсисянца о недопустимости такого толкования и наложения на него прямого законодательного запрета.

У правотворческого органа всегда есть возможность внести коррективы в принятый им нормативный правовой акт в рамках предусмотренной законодательством процедуры внесения в него изменений и дополнений, но это будет не толкование, а правотворчество.

¹ Лазарева В. А. Проблемы соотношения аутентичного толкования и правотворчества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 74.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Автограф, 2001. С. 49.

³ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 76.

⁴ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 76.

Делегированное (легальное) толкование – толкование, исходящее от органов, наделенных законом правом издавать инструкции и разъяснения применению действующего законодательства, а равно органами, имеющими специальное поручение правотворческого органа издавать инструкции и разъяснения по применению принятого акта. Такое толкование будет иметь обязательную силу только при условии, что субъекты толкования действовали в рамках своей компетенции.

Субъектами легального толкования являются органы, которые сами толкуемые акты не издавали, но наделены правом их толкования законом.

Акты легального толкования обязательны для лиц, подпадающих под юрисдикцию толкующего органа.

В России сложилась практика, согласно которой органы исполнительной власти в той или иной форме дают зависящим от них структурам разъяснения по применению нормативных правовых актов (в том числе и законов), изданных другими органами. Особенно часто делают это различные министерства РФ. Они направляют подчинённым им организациям информационные письма, указания, инструкции, а иногда и специальные акты-разъяснения, в которых содержатся рекомендации по применению тех или иных нормативных правовых актов. Однако сама жизнь показала, что такая практика является крайне нежелательной, а зачастую и противозаконной (когда данные органы по сути начинают подменять законодателя, устанавливая новые нормы права).

Легальное толкование должны осуществлять только высшие суды РФ (хотя толкование судами относится сейчас к нормативному толкованию). «Это связано с тем, что те или иные нормы права нередко воспринимаются разными субъектами правоприменения неодинаково. В этих условиях существует потребность в единообразном понимании подобных норм права. А это возможно лишь тогда, когда по-разному понимаемые правовые нормы будут истолкованы официально. Высшие же суды Российской Федерации как раз и являются теми государственными органами, которым по целому ряду причин (хотя бы в силу того, что в этих судах работают наиболее подготовленные в профессиональном плане юристы, а значит, их авторитет наиболее высок) целесооб-

разнее всего поручить осуществление обязательного для всех толкования права. Осуществляя официальное нормативное толкование права, высшие судебные органы могут только разъяснять содержание толкуемых норм права. Вносить же в них какие-либо изменения и дополнения или создавать новые нормы права они не правомочны, поскольку это является уже прерогативой правотворческих органов»¹.

Однако, и здесь есть проблема: сложно найти грань, когда легальное толкование становится правотворчеством?

Как известно, у нас не прецедентная система права, но в своих решениях суды часто ссылаются на мнение упраздненного Высшего арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ. Более того, их мнение считают единственно верным. Однако, это не так.

Более того, суды высших инстанций часто напрямую ссылаются не на закон, а на свое же мнение или мнение Высшего арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ².

Казуальное толкование – толкование правовой нормы с учетом ее применения в конкретной ситуации по отношению к конкретным субъектам. Казуальное толкование обязательно только для данного конкретного случая (казуса).

Признаками казуального толкования являются следующие³:

- субъект толкования – компетентный государственный орган;
- толкование дается по поводу конкретного дела;
- обязательно только для этого дела, не имеет общеобязательного значения;
- является образцом для рассмотрения других дел данной категории;
- носит в основном официальный характер.

Виды казуального толкования:

- официальное (судебное и административное (например, прокурор толкует нормы права));

¹ Лазарева В. А К вопросу о соотношении легального толкования норм права и правотворчества // Академический вестник. 2010. № 3 (13). С. 46.

² Режим доступа : <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102018-po-delu-n-310-es17-15675-a84-11172016/>.

³ Минникес И. А. Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1(63). С. 5.

– официозное – дается должностными лицами государственных органов, не облеченное в надлежащую юридическую форму (например, толкование какого-либо закона применительно к конкретному казусу, даваемое прокурором при приеме граждан не является формально обязательным для других субъектов, но может быть принято во внимание при рассмотрении соответствующих дел).

Достаточно долго в советской, а потом в российской юридической науке обсуждается точка зрения, согласно которой казуальное толкование является прецедентным толкованием.

«Можно говорить о казуальном толковании как имеющем обязательное значение не только для конкретного дела, но для аналогичных дел. Этим обстоятельством обусловлена необходимость опубликования решений по конкретным делам в официальных изданиях правоприменительных органов. В такого рода решениях вышестоящих правоприменительных инстанций содержатся образцы понимания законов. Поэтому вполне правомерно говорить о прецеденте толкования правовой нормы, если вкладывать в данный термин обыденный смысл и не придавать ему формального значения источника права»¹.

Возникает вопрос: является ли прецедент толкования тем прецедентом, который можно считать источником права. Нет. Нельзя смешивать понятия «правовой прецедент» и «юридическая практика». Казуальное толкование — неотъемлемый элемент юридической практики, но это не означает, что все акты казуального толкования носят прецедентный характер. В настоящее время в российском праве акт казуального толкования может содержать в себе прецедент только при соблюдении следующих условий:

– данный акт исходит от высших судебных инстанций, т. е. от Конституционного суда РФ или Верховного суда РФ (до недавнего времени к таким органам относился еще и высший арбитражный суд РФ);

– в данном акте не просто содержится разъяснение, как понимать и применять данную норму права (в таком случае это

¹ Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. : Юрид. лит., 1979. – С. 143–144.

просто акт толкования), а сформулирована новая норма права, т. е. то, что называют судебным нормотворчеством¹.

Неофициальное толкование имеет следующие признаки²:

– осуществляется негосударственными органами и организациями;

– выражается в форме устных или письменных советов, рекомендаций;

– не имеет обязательного характера, не влечет юридических последствий.

Неофициальное толкование осуществляют неуполномоченные на то лица.

Выделяют три вида неофициального толкования: доктринальное, профессиональное, обыденное.

Доктринальное толкование дается учеными, юристами-практиками, специалистами в узкой сфере законодательства, научно-исследовательскими учреждениями в статьях, монографиях, выводы и результаты доктринального толкования могут учитываться законодателем при разработке нормативно-правовых актов.

Профессиональное толкование реализуется в интерпретационной деятельности субъектов, имеющих юридическую подготовку, обладающих высоким уровнем знаний в сфере права, в компетенцию которых не входит правомочие официального толкования (судьи, адвокаты, прокуроры, юрисконсульты). Виды толкования и формы толкования могут быть различными: например консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству представительство в суде, проверка на соответствие законодательству, проектов документов правового характера (приказов, инструкций, договоров). Профессиональное толкование отличается от легального тем, что у него нет официального статуса, а субъект профессионального толкования осуществляет его в силу своей компетенции.

Обыденное толкование представляет собой уяснение и разъяснение содержания нормы права, осуществляемое любым человеком, не имеющим специальных юридических знаний.

Следует обратить внимание на два отличительных признака:

¹ Минникес И. А. Указ. соч. С. 7.

² Рассказов Л. П. Указ. соч. С. 430.

1. Толкованию подвергаются любые правовые нормы, связанные с реализацией конкретных прав и юридических обязанностей субъекта, а истинность результата этого толкования зависит от уровня правовой культуры интерпретатора.

2. Результат толкования может разъясняться как в устной форме (например, разъяснение соседу его прав и обязанностей, возникших на основании договора купли-продажи) и в письменной форме (например, обращение в государственный орган с заявлением о восстановлении нарушенного права).

В зависимости от формы неофициальное толкование может быть следующим:

- посредством толкования в устной форме может разъясняться норма права судьей, адвокатом, прокурором;

- посредством толкования в письменной форме толкование осуществляется в периодической печати, в комментариях к закону.

Наиболее значимыми являются следующие виды толкования:

1) обязательное (официальное), осуществляемое на основании полномочий предусмотренных законом, и необязательное (неофициальное), к которому относится и доктринальное толкование, даваемое учеными;

2) абстрактное (нормативное), даваемое безотносительно к конкретной ситуации, и казуальное, осуществляемое применительно к конкретной ситуации;

3) судебное и несудебное.

3.2 Толкование гражданско-правовых актов по объему толкования

Буквальное толкование – полное соответствие текстового выражения правовой нормы и ее смысла.

Например, согласно п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ), «брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». Буквальное толкование является наиболее распространенным и самым результативным в правовой практике, так как не порождает разногласий и споров.

Очень часто в гражданско-правовых актах встречаются оговорки: «если иное не предусмотрено», «если иное», «если иное не установлено» и другие. Это обусловлено множественностью источников, стремлением правотворческих органов к разнообразию терминологии (изящной словесности), нежеланием этих органов унифицировать употребляемую терминологию.

Как толковать такие оговорки?

Оговорка «если иное не предусмотрено законом» (например, п. 2 ст. 349 ГК РФ) означает «если законом не установлено иное» (например, ст. 8.1, 197, 223 ГК РФ).

Оговорка «если иное не вытекает» оправдана, когда явление, которому актом законодательства придается значение источника правовой нормы, не является актом законодательства или индивидуально-правовым актом, которыми могут предусматриваться или устанавливаться юридические права и обязанности.

Например, согласно п. 2 ст. 346 ГК РФ залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и *не вытекает из существа залога*. Законодатель допускает, что иное будет вытекать из существа залога, т. к. нельзя сказать: «если иное не предусмотрено (установлено) существом залога».

«Вытекать» иное может также из обычаев или из существа обязательства¹.

В большинстве случаев законодатель использует слово «вытекать» там, где есть какое-то явление, которое само по себе не может что-либо устанавливать или предусматривать и нет указаний законодателя, условий обязательства или соглашения сторон, как вести себя в данном случае.

Оговорку «если иное не предусмотрено» необходимо толковать как «если иное не установлено». Оговорки «если иное не вытекает» и «если иное не следует» имеют более широкое значение, т. к. предусматриваться и устанавливаться что-либо может только нормативными или индивидуальными актами, а «вытекать», «следовать» иное может не только из указанных актов, но и из

¹ Ст. 311,312 ГК РФ ст. 311,312 ГК РФ.

обычаев, существа правоотношения (обязательства), отношений¹, ценной бумаги², залога, иных правовых конструкций.

Иногда некоторые из указанных оговорок заменяются специальными положениями, которыми предусматривается возможность установления законом, иными правовыми актами, договором иного. Например, абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ³; п. 2 ст. 1012 ГК РФ⁴. Законодатель мог бы изложить эти нормы единообразно с учетом тех оговорок, о которых шла речь выше.

Иногда две оговорки «если иное» включаются в одно и то же законодательное положение. Например, согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ, *за исключением случаев*, предусмотренных п. 2 ст. 168 ГК РФ или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, *если из закона не следует*, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

По сути, законодатель не уверен, что его поймут правильно, поэтому и пишет так сложно. Буквально, норма п. 1 ст. 168 ГК РФ и норма п. 2 ст. 168 ГК РФ соотносятся как общая и специальная. Специальная норма исключает применение общей нормы. Поэтому оговорка в общей норме (п. 1 ст. 168 ГК РФ) «за исключением» является излишней. Но законодатель не уверен, что его поймут правильно, поэтому так подробно и пишет.

По сути, в данном случае оговорка «за исключением» не имеет регулятивного значения. Также можно сказать об оговорке «если иное», которая часто также не имеет регулятивного значения. Например, согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со

¹ Ст. 136, 391 ГК РФ.

² П. 4 ст. 146 ГК РФ, п. 4 ст. 146 ГК РФ.

³ Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

⁴ Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя. Законом или договором могут быть предусмотрены ограничения в отношении отдельных действий по доверительному управлению имуществом.

дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Если оговорка «если иное» имеет ввиду установления иного срока начала течения срока исковой давности, то если этот срок и есть, это будет специальной нормой, а она будет исключать общую норму. Никаких дополнительных оговорок не требуется.

Интересен вопрос о соотношении оговорки «если иное» и бланкетных норм. Например, согласно ст. 1084 ГК РФ, вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по *правилам, предусмотренным настоящей главой*, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Какая оговорка говорит о бланкетности? «Правила, предусмотренные настоящей главой». Бланкетность означает, что к правоотношениям применяются не только специальные нормы, закрепленные в ст. 1084 ГК РФ, но и общие нормы, закрепленные в ст. 1064 ГК РФ, а также нормы, чья сфера действия частично совпадает со сферой действия ст. 1084 ГК РФ (ст. 1068, 1069, 1073–1080 ГК РФ). Кроме того, учитывается оговорка «если иное».

Ограничительное толкование применяется в случае, когда текстовое выражение нормы и ее смысла не соответствуют друг другу, когда действительное содержание нормы оказывается уже буквальной ее формулы.

Ограничительное толкование незаконченных перечней недопустимо.

Не подлежат ограничительному толкованию термины, определенные легальной дефиницией, если такое толкование выходит за ее рамки.

В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, где сформулировано следующее правоположение: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов». Здесь ясно, что подлинный нормативный смысл этого правоположения уже его текстуального закрепления, поскольку предоставленное в нем

право на объединение не распространяется, в частности, на лиц, не достигших определенного возраста.

Расширительное (распространительное) толкование – применяется в случае, когда текстовое выражение нормы и ее смысла не соответствуют друг другу, когда действительное содержание нормы оказывается шире буквальной ее формулы.

Например, законодатель часто использует термин «закон» (судьи независимы и подчиняются только закону). Но подлинный смысл слова «закон» состоит в том, что в этом случае имеются в виду все нормативные правовые акты, а не только акты высших органов власти.

Все нормы, содержащие слова: «другие», и «и т. д.», «иные», «прочие» (т. е. открытый перечень) предполагают расширительное толкование.

Недопустимо расширительное толкование исчерпывающих, законченных перечней (обстоятельств, субъектов и проч.); санкций; положений, составляющих исключение из общего правила.

Не подлежат расширительному толкованию термины, определенные легальной дефиницией, если такое толкование выходит за ее рамки.

Контрольные вопросы

1. Толкование гражданско-правовых актов по субъектам толкования: общая характеристика.
2. Официальное толкование.
3. Нормативное толкование.
4. Аутентичное (аутентическое) толкование.
5. Делегированное (легальное) толкование.
6. Казуальное толкование.
7. Неофициальное толкование.
8. Толкование гражданско-правовых актов по объему толкования.

ГЛАВА 4. СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

4.1 Понятие способа толкования

Способ толкования – совокупность приемов и средств, позволяющих уяснить смысл и содержание нормы права и выраженной в ней воли законодателя.

Вопрос о способах толкования и их соотношении дискутируется в научной литературе. Большинство ученых считают, что грамматический, логический и систематический способы толкования являются основными, поскольку они не выходят за рамки законодательства и базируются на нем. Поэтому считается, что грамматический, логический и систематический способы толкования являются наиболее достоверными. Иные способы толкования (например, историко-политический, функциональный, телеологический) называют вспомогательными (производными). Они носят вероятностный характер, поскольку базируются на так называемых внешних источниках толкования, выходя за рамки законодательства¹. Вместе с тем, совершенно очевидно, что все способы толкования необходимы и иногда вспомогательные способы могут стать основными. Поэтому необходимо знать все способы толкования, чтобы умело применять их в целях наиболее достоверного толкования.

Как правило, способы толкования применяются на первой стадии процесса толкования, когда происходит уяснение смысла содержания нормы права. Часто одного способа толкования правовой нормы бывает недостаточно и применяются несколько из них в совокупности.

4.2 Грамматический способ толкования

Грамматический способ толкования – уяснение норм права на основе правил языкознания, грамматического анализа текста правовых норм.

¹ Смирнов А. В., Манукян А. Г. Толкование права : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2008. С. 24, 25.

В процессе грамматического способа толкования используются правила синтаксиса, морфологии, правописания, словоупотребления и т. д. В обязательном порядке обращается внимание на структуру текста, расстановку знаков препинания, смысловое значение слов и терминов¹.

При этом, первостепенное значение придается толкованию слов.

В рамках грамматического толкования выделяют два способа анализа текста правовых норм:

1. Лексический анализ слова, т. е. целостная оценка смысловой нагрузки слова, анализ слова как лексической единицы. Смысл слова определяется тем, какое значение оно имеет в литературном языке. Это правило называют «золотым правилом толкования». Придание словам иного значения должно быть обосновано иными способами толкования (например, логическим), а также легальными дефинициями (определениями, данными в законе). При этом, следует учитывать, что слова не существуют сами по себе, они связаны с культурой, страной, носителем языка. Поэтому при анализе старых законов, заимствованных и иностранных слов и терминов следует исходить из их первоначального значения, которое придавалось им на момент принятия закона и которое эти слова и термины имели в родном для законодательства языке.

Для лексической оценки слова юристы часто используют толковые словари, составленные С. И. Ожеговым и В. Далем.

Следует различать:

- основное (коренное) значение, которое первоначально было присуще данному слову и переносное (несобственное) значение, которое впоследствии было приобретено словом; обычное, часто применяемое и исключительное, редко применимое значение слова; родовое или видовое значение;
- узкое и широкое значение слова;
- обыденное и специальное, техническое значение, которым пользуются специалисты в определенной области знаний или профессии (в данном случае необходимо использовать соответствующие справочники и техническую документацию).

¹ Рассказов Л. П. Указ. соч. С. 424.

В качестве примера приведем лексическое значение слова «владение». В Толковом словаре С. И. Ожегова такого слова нет, но есть слово «владеть». Учитывая, что слова «владение» и «владеть» имеют один корень, для толкования слова «владение» можно использовать значение слова «владеть». Согласно словарю, слово «владеть» означает иметь своей собственностью, держать в своей власти, подчинять себе, уметь, иметь возможность пользоваться чем-либо, действовать при помощи чего-либо¹. С обыденной точки зрения владение предполагает господство или власть на чем-либо. С юридической точки зрения «владение» не может означать юридическое господство над чем-либо, т. к. это значение имеет термин «право собственности». Поэтому, с правовой точки зрения, «владение» означает господство фактическое (это техническое значение слова «владение»). Кроме того, владение понимается также как элемент содержания права собственности – правомочие владения (переносное значение слова «владение»). В узком значении слово «владение» означает защищаемое фактическое господство.

При лексическом анализе слов необходимо помнить о том, что без достаточных на то оснований различным терминам не допускается придание одинакового значения, а идентичным терминам в рамках одного правового акта нельзя придавать разное значение².

Не допускается толкование, при котором отдельные слова трактуются как лишние. Особенно это актуально применительно к договорам. Закон называет существенные условия договора, без которых договор не считается заключенным. Однако это не значит, что согласованные сторонами другие условия несущественны и могут не исполняться³.

2. Синтаксический анализ слова предполагает анализ связи слов между собой, связь значения отдельного слова, словосочетаний и общего смысла предложения, порядок расположения

¹ Толковый словарь С. И. Ожегова. Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3339>.

² Общая теория государства и права: академический курс в 3-х т. Изд. 2 переб. и доп. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 479.

³ Витрянский В. В. Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Комментарий для предпринимателей. М., 1999. С. 567.

слов в предложении. В качестве классического можно привести пример предложения: «Казнить нельзя помиловать». В зависимости от того, где будет поставлена запятая, значение слов в предложении будет разным.

4.3 Логический способ толкования

Логический способ толкования означает толкование норм права посредством логических приемов мышления. При данном способе толкования анализируются не значения отдельных слов, а понятия, которые они отражают. Норма права толкуется исходя из ее содержания. Целью логического толкования является придание абстрактно сформулированной норме конкретного смысла.

Норма права – всего лишь звено в общей цепи законодательства, соединенное с другими нормами логическими узами. Именно являясь частью целого нормы производят известный правовой эффект. Логические связи между нормами могут быть различными: одна норма может развивать и дополнять другую, распространять или ограничивать ее действие, подтверждать ее или противоречить ей. Кроме того, элементы нормы права (гипотеза, диспозиция и санкция) могут содержаться в разных частях нормативно-правового акта и даже в разных нормативных актах.

Все это делает необходимым применение логического способа толкования. Этот способ предполагает использование различных приемов, среди которых:

1. Логическое преобразование предполагает получение из одних высказываний других путем применения к первым определенных логических операций. В качестве примера можно привести формулирование правовой нормы, которая содержится в различных статьях нормативно-правового акта либо в различных правовых актах.

2. Логический анализ понятия – вычленение его признаков, объема, связей с другими понятиями, то есть понятие конкретизируется, приближаются к конкретным жизненным условиям. Например, для правильного решения вопроса о том, договоры аренды какого имущества подлежат государственной регистрации по п. 2 ст. 609 ГК РФ нужно истолковать понятие «недвижимое имущество».

3. Умозаключение степени выражается в следующем: кто имеет право на большее, имеет право и на меньшее; кому запрещено меньшее, тому запрещено и большее (вывод *a fortiori*).

Например, согласно п. 1 ст. 689 ГК РФ по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Исходя из диспозиции нормы, по договору ссуды вещь передается только во временное пользование (не во владение). При этом норма сформулирована так, что позволяет утверждать, что вещь передается не только в пользование, но и во владение. Об этом свидетельствуют следующие формулировки: сторона обязуется передать или передает, другая сторона обязуется вернуть вещь в том состоянии, в котором получила. Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова одним из значений слова «передать» является «отдать во владение»¹. Если руководствоваться буквальным толкованием нормы, то можно настаивать на том, что, несмотря на отсутствие прямого указания на передачу вещи во владение, это подразумевается и фактически происходит.

Вместе с тем, нельзя игнорировать другие нормы, регулирующие договор ссуды. В них законодатель постоянно напоминает о том, что ссудополучатель – пользователь, а не владелец. В данном случае нужно руководствоваться не буквальным способом толкования, а выводом *a fortiori*. Право пользования предполагает право извлекать из вещи полезные свойства. Данное право более широкое по объему, чем право владеть вещью (физически обладать вещью или иметь возможность ее контролировать).

Следовательно, если лицо имеет право извлекать из вещи полезные свойства, следовательно, лицо имеет право владеть этой вещью. Иное делало бы невозможным применение нормы, т. к. нельзя пользоваться вещью, не владея ею (т. е. не обладая ею физически и не имея возможности контролировать ее).

¹ Толковый словарь С. И. Ожегова. Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20321>

4. Вывод от противного (или противоположного) базируется на том, что утверждение чего-либо есть исключение противоположного. Существующая норма дает основание для отыскания противоположной нормы, относящейся к случаям, не предусмотренным первой нормой (вывод *a contrario*). Например, в ст. 5 ГК РФ попытаемся найти правило о том, что обычаи наряду с актами гражданского законодательства при соответствующих условиях признаются источниками гражданского права. Однако, этого правила нет ни в ст. 5 ГК РФ, ни в других статьях ГК РФ. Вместе с тем, анализ п. 2 ст. 5 ГК РФ (обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются) позволяет обнаружить логически закреплённую норму, согласно которой применяются и, следовательно, регулируют гражданские отношения, обычаи (т. е. правила, подпадающие под определение обычая, содержащееся в п. 1 ст. 5 ГК РФ), если они не противоречат обязательным для сторон соответствующего отношения положениям законодательства или заключенному ими договору.

5. Логическое выведение – действие, в результате которого новое знание получается логическим путем из предшествующих знаний (вывод от последующего правового явления к предыдущему). Ярким примером логического выведения является дедукция.

6. Вывод по аналогии – логическое умозаключение посредством которого достигается знание о признаках одного предмета на основании знания того, что этот предмет имеет сходство с другими предметами. В качестве примера можно привести используемые законодателем неполные перечни при помощи оговорки «и другие».

В научной литературе выделяют следующие правила логического толкования¹:

– из нескольких равнозначных вариантов толкования следует предпочитать тот, который наиболее безупречным с точки зрения внутренней логики нормы;

¹ Колесник И. В. Языковой и логический способы толкования правовых норм в технологии правоприменительной деятельности арбитражного суда // Юрист – Правоведь. 2010. № 2. С. 1–11.

– норма права, которая была разъяснена в другой норме права или актом официального толкования подлежит толкованию в том смысле, в котором она была истолкована;

– при отсутствии официального толкования нормы, ее интерпретация должна проводиться с учетом ее логической связи с другими нормами. При этом ближайшая логическая связь толкуемой нормы права будет существовать с той нормой, которая направлена на регулирование тех же отношений путем закрепления прав и обязанностей субъектов данных отношений. Например, в ст. 1 ГК РФ закреплено, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Эта норма может быть истолкована как закрепление принципа диспозитивности гражданского права. Подтверждением этому будет норма, содержащаяся, например, в п. 1 ст. 4 АПК РФ (заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов). Таким образом, если бы норма ГК РФ не была подтверждена нормой п. 1 ст. 4 АПК РФ, было бы затруднительно говорить о закреплённом в ст. 1 ГК РФ принципе диспозитивности.

4.4 Систематический (системный) способ толкования

Систематический (системный) способ толкования – толкование правовых норм, основанное на анализе их взаимодействия и положения в нормативном акте, в институте права, в отрасли права. При таком способе толкования норма права рассматривается как звено в системе права. После анализа содержания нормы права необходимо рассмотреть ее с точки зрения:

– места нормы права в системе норм права как элементов права в объективном смысле (конституционная – неконституционная, законодательная – подзаконная, частная – публичная) определить отраслевую и институциональную принадлежность нормы;

– взаимосвязи нормы права с другими нормами, определяемых через анализ содержания текста толкуемой нормы и обусловленных этим содержанием элементов правового регулирова-

ния (субъектов, объектов, прав и обязанностей), а также с принципами правового регулирования¹.

В научной литературе выделяют следующие принципы системного толкования:

1. Общие: законности, логической определенности, объективности, всесторонности, научной обоснованности, целесообразности и т. д.

2. Специальные: принцип приоритета норм источника гражданского права, обладающего большей юридической силой (*lex superior derogat inferiori*); принципы герменевтики; принцип недопустимости расширительного толкования исключений, исчерпывающих перечней и пр.; принцип преимущества специального закона перед общим (*lex specialis derogat legi generali*); принцип преимущества изданного позднее закона перед ранее изданным законом (*lex posterior derogat legi priori*)².

Рассмотрим некоторые из специальных принципов системного толкования, которые, как нам представляется, наиболее часто применяются при толковании гражданско-правовых актов.

Принцип приоритета норм источника гражданского права, обладающего большей юридической силой (*lex superior derogat inferiori*). Нормативно-правовые акты и нормы права, имеющие большую юридическую силу, исключают применение противоречащих им актов и норм меньшей юридической силы. Этот принцип стоит на первом месте среди других принципов.

Если определенная правовая норма имеет большую юридическую силу по сравнению с конкурирующей с ней другой правовой нормой, то ее преимущественному применению не могут препятствовать правила о преимуществе специальной правовой нормы и правовой нормы, установленной позднее.

Принцип преимущества специального закона перед общим (*lex specialis derogat legi generali*) означает приоритет специального закона над общим. В случае конкуренции общего (*generalis*) правила (нормы) и специального (*specialis*) приоритет

¹ Курбатов А. Я. Системно-логическое толкование норм права как обязательный и преобладающий способ толкования // Законодательство. 2020. № 2. С. 12.

² Николайчук Е. С. Системное толкование норм гражданского права : дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2014. С. 11.

при толковании и применении должен отдаваться специальным правилам (нормам)¹.

Правовые нормы соотносятся как общая и специальная тогда, когда сфера действия правовой нормы, которая расценивается как специальная, является частью сферы действия общей правовой нормы и не выходит за пределы ее действия. Под «сферой» в данном случае понимается группа общественных отношений. Общая норма регулирует определенный род общественных отношений, а специальная – вид, который не выходит за рамки рода².

Общая и специальная правовые нормы не могут выделяться, когда род общественных отношений разделен правотворческими органами на виды и каждый вид урегулирован отдельной правовой нормой при том, что общая норма применительно ко всему роду общественных отношений вообще не устанавливается³.

Данный принцип распространяется на нормы права, которые текстуально закреплены, а также на правовые нормы, которые логически обнаруживаются при помощи выводов от предыдущего правового явления к последующему и наоборот, а *fortiori*, а также путем учета контекста.

Важно отметить, что нормы, обнаруживаемые при помощи вывода *a contrario*, часто не могут конкурировать при правоприменении как с общими, так и со специальными правовыми нормами.

Исключениями в данном случае являются:

1) нормы, обнаруживаемые при помощи вывода *a contrario*, из положений, содержащих слова «лишь», «только», «исключительно» или словосочетание «не иначе как». Такие нормы права способны к конкуренции с любыми правовыми нормами;

2) нормы, обнаруживаемые при помощи вывода *a contrario*, и находящиеся «под защитой» оговорок «если иное не установлено» и других аналогичных оговорок;

¹ Ст. 205 ГК и п. 6 ст. 79 федерального закона «Об акционерных обществах».

² Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. : Юридическая литература, 1979. С. 70.

³ Ротань В. Г. Указ. соч. С. 419.

3) нормы, способность которых к конкуренции обусловлена контекстом;

4) нормы, которые находятся в правовых актах, содержащих специальные нормы права, но которые являются несовместимыми с общими правовыми нормами по своему содержанию¹.

Принцип преимущества изданного позднее закона перед ранее изданным законом (*lex posterior derogat legi priori*) означает, что в случае конкуренции ранее изданного нормативного акта и нормативного акта более позднего, приоритет при толковании и применении должен отдаваться более позднему акту. Данный принцип занимает самую низшую ступень по сравнению с принципами *lex superior derogat inferiori* и *lex specialis derogat legi generali*. Позднее принятый нормативный акт не может влиять на действие актов большей юридической силы. Нормы, права, установленные позднее принятым нормативным актом, не могут, по общему правилу, влиять на применение специальных по отношению к ним правовых норм, хотя бы они и были установлены ранее.

4.5 Телеологическое (целевое) толкование

Телеологическое (целевое) толкование направлено на уяснение целей издания правовых актов. Подобное толкование необходимо не всегда. Однако, если в стране резко меняется общественно-политическая обстановка, специфика обстоятельств дела, без выяснения цели невозможно принять правильное решение. Так, Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю», действовавший до принятия Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, имел целью обеспечение и защиту конституционных прав граждан на землю. С учетом названных целей субъекты права и должны были толковать (и применять) положения Указа, исходя из приоритетной цели защиты интересов именно граждан (а не организаций).

¹ Ротань В. Г. Указ. соч. С. 398.

4.6 Функциональное толкование

Функциональное толкование предполагает, что интерпретатор толкует содержание нормы с учетом конкретных особенностей (места, времени, личности и т. д.) Прежде всего это касается толкования так называемых оценочных терминов («уважительные причины», «значительный ущерб», «крайняя необходимость», «неблагоприятные условия» и т. д.). С учетом конкретных условий одни и те же обстоятельства могут быть признаны уважительными или неуважительными, вред – существенным или несущественным и т. п. Нередко законодатель прямо обязывает правоприменителя учитывать конкретные условия, т. е. обращаться к функциональному толкованию. Так, согласно ст. 81, 83 СК РФ размеры алиментов на содержание детей суд определяет «с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств». В качестве критериев толкования оценочных терминов выступают политические, нравственные, общесоциальные критерии.

Конечно, для уяснения содержания нормы не всегда возникает необходимость во всех способах толкования. Иногда можно ограничиться лишь грамматическим и логическим толкованием. Однако, это не дает оснований игнорировать какой-либо из указанных способов, ибо бывает, что именно он позволяет правильно понять, «поставить точку» в уяснении содержания нормы и правильно применить ее на практике.

Контрольные вопросы

1. Понятие способов толкования гражданско-правовых актов.
2. Грамматический способ толкования.
3. Логический способ толкования.
4. Систематический (системный) способ толкования.
5. Телеологическое (целевое) толкование.
6. Функциональное толкование.

ГЛАВА 5. АКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

5.1 Понятие и юридическая сила актов толкования

Все правовые акты, издаваемые в Российской Федерации, подразделяются в науке на четыре группы: нормативные акты, включая договоры нормативного содержания; правоприменительные акты; акты толкования; прочие акты (декларации, заявления, послания, обращения и т. п.).

Акт толкования – это официальный, юридически значимый документ, содержащий конкретизирующие нормы, выражающие разъяснение юридических предписаний.

Акты толкования не являются источниками права, они не должны содержать нормативной новизны, не должны быть направлены на установление, изменение или отмену норм права.

Функциональное назначение актов толкования заключается в том, чтобы способствовать правильной, законной и эффективной реализации права, претворению истинной воли законодателя в жизнь. Особенность актов толкования состоит в том, что они действуют в единстве с теми нормативными правовыми актами, в которых содержатся толкуемые юридические нормы.

Основные особенности актов толкования заключаются в следующем:

- они не содержат в себе общих правил поведения, а, следовательно, не относятся к числу нормативных актов;
- не являются источником и формой права;
- адресуются, как правило, к должностным лицам;
- носят подзаконный, но обязательный характер;
- по форме они могут облекаться в те же акты, что и нормативные – указы, постановления, инструкции и т. д.;
- их цель – толковать, разъяснять, но не создавать право.

Следует отметить, что в научной литературе существует точка зрения, согласно которой в отдельных случаях акты толкования могут быть не только результатом правотолкующей, но и правотворческой деятельности, иными словами, содержать в себе признаки нормативности. Особенно это касается судебного тол-

кования нормативного, а не казуального характера (постановления Пленума Верховного суда РФ, Конституционного суда РФ).

5.2 Виды актов толкования

По форме выражения они могут быть устными и письменными.

Письменные акты толкования имеют определенную структуру, т. е. в них должны присутствовать реквизиты: кто издал этот акт, когда, к каким нормам права (институту, отрасли, нормативному акту) относится, когда вступил в действие. Они могут облекаться в ту же форму, что и нормативно-правовые акты, издаваемые соответствующими органами (указы, постановления, приказы, инструкции и т. д.).

По отраслям права выделяют уголовные, гражданские, административные и иные акты толкования.

По юридической природе выделяют нормативные и казуальные, аутентичные и делегированные акты.

Акты нормативного толкования распространяют свое действие на неопределенный круг субъектов и рассчитаны на применение каждый раз, когда реализуется толкуемая норма, в этом смысле они носят общеобязательный характер.

В системе актов толкования нормативные разъяснения характеризуются:

- повышением степени государственной обязанности;
- общим характером разъяснения;
- специфической формой юридического документа.

Примером акта нормативного толкования является Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

Казуальные акты относятся к конкретному случаю и касаются конкретных лиц. С этой точки зрения их можно назвать индивидуальными.

Акты казуального толкования – индивидуальные положения правообосновывающего характера, полученные в результате истолкования правовой нормы применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела. Их черты таковы:

- они всегда связаны с процессом реализации права;
- они обладают свойствами индивидуальных предписаний;
- играют роль своеобразной ступеньки в формировании разъяснений общего характера.

В качестве примера можно привести определение Конституционного суда РФ от 18 апреля 2000 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ефимова Алексея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 186 АПК РФ».

В зависимости от того, кто издал акт толкования и нормативно-правовой акт, акты толкования могут быть аутентичными и легальными.

Если акт принимает и толкует один и тот же субъект, это имеет место авторское толкование (аутентичное).

Если норму права толкует субъект, который на это уполномочен, которому это право делегировано (разрешено) законом (например, Верховный суд РФ толкует законы, принимаемые парламентом), то это легальные акты.

По субъектам эти акты выступают как акты различных органов – судебных, прокурорских, арбитражных, контрольных, административных, законодательных, исполнительных и т. д.

По субъектам интерпретационной деятельности следует выделить:

1. Акты толкования органов государственной власти. Акты толкования государственной власти в РФ представлены постановлениями Государственной Думы, иных представительных органов власти субъектов Федерации. В отличие от праворазъяснительной деятельности, осуществляемой всеми другими органами, эти акты толкования обладают наибольшей юридической силой, не ограничены рамками предметной компетенции, имеют обязательное значение для всех органов и лиц на соответствующей территории.

2. Акты толкования органов государственного управления. Акты толкования органов государственного управления издаются ими как по поручению вышестоящих органов, так и по собственной инициативе, в порядке обобщения практики и издания рекомендаций нижестоящим звеньям государственного аппарата управления. К актам толкования этого вида относятся различные приказы и инструкции министерств, разъяснения, информацион-

ные и методические письма управлений, отчеты министерств и ведомств, письма отделов администраций;

3. Акты толкования суда. Здесь особо следует остановиться на правовой природе и значении руководящих разъяснений Пленума Верховного суда РФ. Пункт 5 ст. 19 федерального закона РФ «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. гласит: «Верховный суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда РФ – особые акты официального толкования. Они весьма влиятельны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Государственная автономность разъяснений Верховного суда РФ обуславливается не правотворческим их значением, а местом и ролью субъектов толкования права в системе органов правосудия, целями единой судебной политики. Но авторитетность этих актов отнюдь не означает их нормативности либо государственной обязательности. Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда РФ содержат различного рода рекомендации по поводу описанных в них форм правовой или противоправной деятельности, это советы, как правильно квалифицировать то или иное деяние, указания на необходимость принять более строгие или, напротив, более мягкие наказания, не упускать из виду возмещение ущерба. Встречаются рекомендации процессуального, профилактического, воспитательного характера, например, по поводу организации выездных судебных заседаний, проведения правовой пропаганды, выявления причин правонарушений.

Что касается многочисленных примеров, когда суды якобы издают новые нормы, то они свидетельствуют либо о смешении нормотворческой деятельности с конкретизацией вышестоящих норм права, либо о независимой деятельности суда.

Не следует забывать о том, что во многих разъяснениях самого Пленума Верховного суда РФ содержатся прямые указания на недопустимость восполнения пробелов права, правотворческой деятельности.

В задачу судебных органов входит применение законов такими, какие они есть, и решение на их основе соответствующих споров, а не законодательствование. Создание правовых норм су-

дебными органами было бы очень опасным делом, так как привело бы к нарушению конституционного равенства граждан перед законом и созданию правовых правил поведения с учетом конкретного случая и конкретного лица.

По поводу этого довода возможны возражения в том смысле, что как решения о толковании общих собраний коллегии Верховного суда РФ, так и постановления его Пленума касаются принципиальных вопросов, а не конкретных случаев. Однако любая принципиальная постановка при подобной гипотезе рождается конкретными случаями, и принципиальное решение после этого применяется к конкретному судебному казусу. Ничего не меняет и то соображение, что подобная ситуация может возникнуть в процессе законодательной работы.

Предметом руководящих разъяснений Пленума Верховного суда РФ должно стать определение мер, направленных на преодоление ошибок в применении законодательства, выявление причин их выявления. Что касается правотворчества, то у Пленума Верховного суда РФ есть законное и эффективное средство – реализация им права законодательной инициативы, предусмотренное Конституцией РФ.

Что касается возможных коллизий между праворазъяснительными федеральными актами и актами субъектов РФ, они должны разрешаться на основе общего для случаев совместной компетенции субъектов РФ принципа приоритета решений, которые издаются в пределах полномочий республиканским органом. Иной подход (если, конечно, придерживаться принципов федеративного устройства нашей государственной системы) невозможен. Из принципа приоритета вытекает и требование непротиворечия праворазъяснительных актов субъектов РФ актам Верховного суда РФ либо Конституционного суда РФ.

Высший арбитражный суд РФ, арбитражные суды субъектов РФ дают министерствам, государственным департаментам и ведомствам разъяснения по применению соответственно решений Правительства РФ и решений правительств субъектов РФ, регулирующих хозяйственную деятельность. Наименование их актов – инструктивные указания. Они обязательны для органов арбитража, а также для министерств, государственных комитетов, ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

4. Акты толкования прокуратуры. В качестве актов толкования органов прокуратуры РФ выступают указания, методические и информационные письма, обзоры. Иногда издаются межведомственные акты толкования суда и прокуратуры.

5. Акты толкования общественных объединений. Основные черты актов толкования общественных объединений состоят в том, что они являются выражением методического руководства правовыми формами деятельности нижестоящих звеньев системы соответствующих организаций. В случае же представления со стороны государства правомочий на издание актов толкования, отдельные разъяснения приобретают общий характер и оказывают существенное влияние на юридическую практику.

Нередко принимаются совместные акты официального толкования. Так, 8 октября 1998 г. было принято Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами».

По территории действия в сфере действия акты толкования делятся на разъяснения, действующие на территории всего государства, и разъяснения, имеющие локальную сферу применения.

По времени действия акты официального толкования можно делить на постоянные и переменные.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что толкование права и его результаты играют важную роль в правореализационном процессе. Оно завершает процесс правового регулирования общественных отношений и делает правовые нормы готовыми к реализации различными субъектами.

5.3 Судейское усмотрение при толковании гражданско-правовых актов

У суда не может быть абсолютной свободы правообладания, так как государство и общество тоже обладают свободой. Стремление судьи к абсолютной свободе правообладания привело бы к злоупотреблению правом. Право на применение судейского усмотрения не безгранично. Оно имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру осуществления. Границы – это неотъемлемое свойство всякого права, ибо при от-

существовании границ право превращается в свою противоположность и перестает быть правом.

Чем же обусловлены пределы судейского усмотрения? Во-первых, его предметом. Применение судейского усмотрения при осуществлении одних процессуальных действий не может распространяться на другие действия.

Во-вторых, субъективными пределами. Данное право принадлежит только судье.

В-третьих, временными границами. Данное право судьи ограничено сроками рассмотрения конкретного гражданско-правового спора.

В-четвертых, процессуальной формой осуществления.

В-пятых, пределом применения (осуществлением этого права в соответствии с его целью).

Пределы применения усмотрения судьей при рассмотрении конкретного гражданско-правового спора составляют: а) предписания закона; б) обстоятельства дела; в) правила толкования норм права; г) начала целесообразности; д) категория справедливости. Положение о том, что суд вправе (и обязан) решать вопрос по усмотрению лишь в случаях, предусмотренных законом, и в строгих рамках закона, является аксиомой и, в сущности, никем не оспаривается.

Применение материальных и процессуальных норм, позволяющих суду осуществлять усмотрение, должно отвечать обстоятельствам конкретного случая. Это означает, что доля субъективного, волевого момента в судейском усмотрении должна быть сравнительно ничтожной.

Возможности беспредельного осуществления судейского усмотрения нельзя найти и при анализе тех норм, которые, на первый взгляд, предоставляют такую свободу судье. Так, в соответствии с п. 1 ст. 119 СК РФ суд вправе по требованию одной из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты, если отсутствует соглашение об уплате алиментов и после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. При поверхностном анализе данной нормы может сложиться впечатление, что освободить или не освободить родителя от уплаты алимен-

тов, снизить или не снизить размер алиментов зависит от усмотрения суда. Естественно, что это не так. В данном случае судебское усмотрение должно быть не произвольным, а полностью соответствовать обстоятельствам дела. На основании п. 1 ст. 86 СК РФ при отсутствии соглашения, при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами. Порядок участия родителей в несении дополнительных расходов и размер этих расходов определяются судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

Таким образом, предел судебного усмотрения в данном случае означает обязанность суда разрешать спорный правовой вопрос в соответствии с обстоятельствами дела.

Расширение сферы судебного усмотрения – это свойство развитых правовых порядков. При этом эффективность его использования напрямую зависит от качества проработки нормативно-правовых актов и уровня юридического образования.

В качестве недостатка судебного усмотрения следует выделить снижение возможности участников гражданских правоотношений прогнозировать результаты своих юридически значимых действий при их оценке судом. Судейское усмотрение будет восприниматься обществом положительно только тогда, когда общество убедится в его справедливом применении. Для преодоления этого отрицательного эффекта необходимо более детальное законодательное регулирование.

Адвокату в судебном процессе нужна предсказуемость решений: он должен осознавать, какое решение с той или иной долей вероятности примет суд. К сожалению, институт судебного усмотрения пока весьма гибок: в тех аспектах, где хотелось бы иметь больше определенности (оценка допустимости и относимости доказательств, возможности или невозможности привлечения свидетелей, активности адвоката в судебном процессе и т. д.), судебское усмотрение чрезвычайно широко.

Судейское усмотрение базируется в первую очередь на принципах справедливости, морали, нравственности. К сожалению, далеко не всегда мы имеем единое представление о том, что морально, нравственно и справедливо с точки зрения защитника обвиняемого и судьи».

Степень судебного усмотрения во многом ограничивается постановлениями вышестоящих инстанций.

Часто, когда говорят о судебном усмотрении, говорят о сформированной внутренней предубежденности. Однако, усмотрение хорошо там и тогда, где и когда стороны свободны в своих суждениях, относятся друг к другу как равные. При этом, например, адвокаты очень редко сталкиваются с тем, что оценка доказательств, предоставляемых стороной защиты, производится с той же тщательностью и степенью доверия, с которыми оцениваются доказательства, представленные обвинением.

Для адвокатов судебское усмотрение – это в первую очередь возможность на равных вести диалог с судом, доказывать, формировать судебское усмотрение в том числе и ожидать, что все положения, которые будут вынесены в судебное решение, будут обоснованы и доказаны.

5.4 Постановления Конституционного суда РФ, их значение в толковании гражданско-правовых актов

Среди этих актов толкования особое место занимают решения Конституционного суда РФ.

Акты официального конституционного толкования могут быть подразделены на акты нормативного конституционного толкования и акты казуального конституционного толкования. И те, и другие имеют одинаковый объект (Конституция РФ), принимаются на основе установленных законодательством принципов, направлены на преодоление неопределенности в понимании конституционных норм.

Вместе с тем различия этих актов весьма существенны.

Во-первых, акт нормативного конституционного толкования устанавливает истинный смысл конституционной нормы и включает в себе его разъяснение, в то время как акт казуального толкования содержит разрешение возникшего спора, проверку

соответствия Конституции РФ положений нормативного правового акта и др.

Во-вторых, акт нормативного конституционного толкования принимается в условиях осуществления особой процедуры: проведения пленарного заседания, решение принимается большинством не менее двух третей от общего числа судей.

В-третьих, различаются последствия принятия акта нормативного и казуального толкования. Так, принятие акта нормативного конституционного толкования не влечет напрямую утраты юридической силы каким-либо нормативным актом – акт нормативного толкования как бы вписывается в толкуемую норму Конституции РФ, в то время как признанные вследствие казуального конституционного толкования неконституционными акт или его отдельные положения утрачивают силу, а международные договоры не подлежат введению в действие и применению.

Возможно разграничение видов актов толкования в зависимости от той отрасли права, нормы которой толкуются. Так, различаются акты толкования конституционного, уголовного, гражданского, административного, трудового и другого права.

Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона от 27.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного суда РФ, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного суда РФ, вступает в силу немедленно после его провозглашения.

Решение Конституционного суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта.

5.5 Постановления Пленумов Верховного суда РФ, их значение в толковании гражданско-правовых актов

Постановления Пленума Верховного суда РФ являются предметным мнением Пленума Верховного суда РФ, формирующегося при Верховном суде РФ по разъяснению судьям и проку-

рорам порядка применения и толкования закона при принятии судебного или иного решения, основываются на кратком обобщении практики Верховного суда РФ и нижестоящих судов, и не являются источниками права.

В российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, оно фактически является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.

В соответствии с ч. 4 ст. 170 АПК РФ в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на Постановления Пленума Верховного суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ по вопросам судебной практики.

Согласно ч. 5 ст. 79 федерального конституционного закона от 27.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации» суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного суда РФ (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу постановления Конституционного суда РФ) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционным судом РФ не соответствующими Конституции РФ, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным судом РФ в этом постановлении истолкованием.

Исполнение содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ правоположений обеспечивается возможностью своеобразного принуждения, когда решения нижестоящих судебных инстанций, противоречащее этим положениям, обычно отменяются вышестоящими судебными инстанциями¹.

¹ Лепихина Н. В. Толкование норм права в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-norm-prava-v-postanovleniyah-plenuma-verhovnog-o-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

Пленум Верховного суда РФ под видом расширительного толкования в отдельных случаях фактически создает новую норму, которой нет в законодательстве. Например, Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» добавил одним из условий отказа в утверждении плана реструктуризации долгов, уже одобренного собранием кредиторов, «если такой план является заведомо экономически неисполнимым» (п. 31). При этом указывается на недопустимость злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Однако, такого основания для отказа в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» нет.

Согласно абз. 6 ст. 213.18 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд выносит определение об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина в случае «противоречия условий плана реструктуризации долгов гражданина требованиям настоящего федерального закона и иным нормативным правовым актам Российской Федерации».

При толковании условий договора Верховный суд РФ не всегда делает логически верные выводы. Согласно последнему абзацу п. 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу ст. 431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения ст. 429.4 ГК РФ не подлежат применению».

При этом совершенно не понятно, где именно в статье ст. 431 ГК РФ содержится такой упрощенный смысл, что в случае неясности договора, считается, что такого договора нет.

Несмотря на генерализацию конструкции, абонентский договор выделен в самостоятельный договорный тип. Следовательно, осуществленный сторонами выбор в пользу именно абонентской конструкции, даже если условия выражены не ясно, не может быть проигнорирован без достаточных оснований. Нераскрытого смысла ст. 431 ГК РФ для этого вряд ли достаточно. Тем более, что в этом же Пленуме № 49 в п.п. 43–46 содержатся такие разъяснения о порядке применения положений ст. 431 ГК РФ, кото-

рые тоже не позволяют просто так сделать вывод об отсутствии соглашения, если договор не (совсем?) понятен.

В частности, в абз. 3 п. 43 Пленума № 49 указано, что толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

В абз. 1 п. 44 Пленума № 49 раскрыт принцип толкования договора в пользу его заключенности/действительности: «При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений».

Соответственно, вывод в пользу отсутствия конкретного соглашения не может быть просто обусловлен непонятностью договора. Такой вывод представляет собой крайнюю меру, когда испробованы всевозможные приемы толкования с учетом всех обстоятельств дела.

5.6 Заключение эксперта и специалиста

Заключение эксперта является специфическим видом доказательств, основанным на использовании специальных знаний в форме проведения исследования. Заключение эксперта не имеет какого-либо преимущества перед другими доказательствами, однако содержащаяся в нем информация, основанная на объективном научном исследовании, зачастую имеет решающее значение в доказывании.

Заключения эксперта – это документ, созданный путем тщательного анализа изучаемого вопроса и содержащий результаты проведения экспертизы. Эксперт дает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению и несет за него личную ответственность. Заключение дается экспертом на основании проведенного им исследования.

Например, при рассмотрении гражданского дела о признании права собственности на самовольную постройку, необходимо разрешить вопрос о сохранении самовольно возведенного строения. Так как суд, может признать данное право за истцом в слу-

чае соблюдения ряда условий, в том числе, в случае соответствия строительно-техническим нормам, что позволяет сделать вывод о безопасности эксплуатации постройки. Истцу необходимо доказать факт безопасности, следовательно, без заключения эксперта в данной области не обойтись ни истцу, ни суду при рассмотрении дела¹.

По сложившейся практике рассмотрения данной категории гражданских дел, указанное заключение передается суду на стадии подачи искового заявления, т. е. у суда уже есть возможность предварительно ознакомиться с доказательством.

Наиболее существенная особенность заключения эксперта состоит в том, что оно отражает информацию, недоступную непосредственному чувственному восприятию следователя, дознавателя, прокурора или судьи. Эта информация существует в скрытом виде, познать (выявить и истолковать) ее можно только путем применением специального инструментария (специальных знаний, методов, технических средств). Поэтому в отличие от других видов доказательственной информации, эта информация первоначально выявляется, воспринимается, осмысливается и интерпретируется специальным субъектом (экспертом), производящим исследование представленных ему объектов. Познавательная деятельность эксперта, таким образом, позволяет обнаружить и интерпретировать недоступные органу расследования и суду следы преступления. Заключение эксперта опосредует познавательную деятельность суда и расширяет ее возможности.

Объектами экспертных исследований в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ² являются:

— вещественные доказательства, документы, предметы, не имеющие статуса вещественных доказательств, животные, трупы и их части, образцы, для сравнительного исследования, т. е. материальные объекты;

¹ Лезнева А. Ф. Процессуальное значение заключения эксперта в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве: проблемы использования // Новый юридический вестник. 2020. № 9 (23). С. 14.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

– материалы дела, по которому производится судебная экспертиза;

– живые лица.

Однако, исследованию может быть подвергнут и нематериальный объект – психика лица, в том числе умершего. В этом случае принято говорить о заочном исследовании живого лица (посмертная судебно-психиатрическая или судебно-психологическая экспертиза).

Когда спор по договору подряда касается качества или объема выполненных работ, то, безусловно, единственным достоверным доказательством может являться экспертное заключение, отвечающее на соответствующие вопросы.

Однако, как и любое другое доказательство, экспертное заключение должно отвечать базовым требованиям, предъявляемым к доказательствам – относимости и допустимости.

В отношении экспертного заключения как доказательства в подрядном споре особенно актуальной является проблема его допустимости, а именно: в судебно-арбитражной практике отсутствует единство позиций по вопросу о том, является ли заключение экспертизы, проведенной в досудебном порядке, надлежащим и допустимым доказательством по делу.

Так, например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своих судебных актах склоняется к тому, что единственным допустимым доказательством по качеству работ является экспертиза, проведенная лишь в судебном порядке¹.

Такая точка зрения арбитражных судов обусловлена толкованием п. 5 ст. 720 ГК РФ и ст. 64, 68, 82 АПК РФ, суть которого сводится к тому, что «допустимым доказательством факта наличия недостатков результата строительных работ и причин их образования является заключение судебной экспертизы; иные доказательства могут лишь свидетельствовать о наличии между сторонами спора по качеству работ».

В делах, где суды сделали подобные выводы, стороны ссылались в качестве обоснований своих доводов на экспертизу, проведенную ими в досудебном порядке. Однако, в силу толкования

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.04.2012 г. по делу № А32-9315/2011; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.11.2012 г. по делу № А32-10225/2011 // СПС Гарант. 2021.

вышеназванных норм права суды посчитали, что представленные сторонами экспертные заключения не являются заключениями судебной экспертизы, а потому не отвечают требованию допустимости судебного доказательства.

Представляется, что такая позиция судов является неправомерной ввиду ошибочного толкования п. 5 ст. 720 ГК РФ, а также норм процессуального законодательства.

Согласно п. 5 ст. 720 ГК РФ при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

В ст. 68 АПК РФ определено, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

В силу п. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Итак, на основании изложенных норм суды приходят к выводу о том, что досудебная экспертиза не является допустимым доказательством в подрядном споре.

Однако на этот счет в судебной практике имеется и другая, на наш взгляд, более правильная точка зрения, согласно которой судебная экспертиза, назначенная в соответствии с п. 5 ст. 720 ГК РФ, не является единственным доказательством в споре по поводу недостатков выполненной работы или их причин, и одним из доказательств некачественности выполненной работы суд может признать заключение экспертизы, составленное не в ходе судебного разбирательства.

В этом случае суд признает данное доказательство не как экспертное заключение в процессуальном значении, а как иное письменное доказательство.

Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по

поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (п. 2 ст. 86 ГПК РФ).

Согласно п. 3 ст. 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ в силу которой:

- суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств;

- никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы;

- суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности;

- результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, несогласие суда с заключением эксперта должно быть также мотивировано в решении или определении суда.

Заключение специалиста – это суждение специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Согласно ст. 188 ГПК РФ «Консультация специалиста» в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества).

Различие между заключениями эксперта и специалиста заключается не в объеме специальных знаний и не в степени научной компетенции того и другого. Главное отличие состоит в том, что специалист не проводит каких-либо специальных исследований и потому не вправе делать какие-либо выводы, он лишь высказывает свое мнение по имеющим значение для дела вопросам.

Специалистом является лицо, обладающее специальными познаниями и привлекаемое к участию в гражданском процессе по ходатайству сторон или по инициативе суда с целью:

- содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов (иными словами – собирания доказательств);
- применения технических средств в исследовании доказательств и иных материалов;
- постановки корректных вопросов эксперту;
- разъяснения суду и сторонам вопросов, которые входят в круг его профессиональных компетенций.

Отсюда видно принципиальное различие в доказательственной сущности сравниваемых видов доказательств: проводя работу по исследованию представленных ему объектов, эксперт обнаруживает скрытую новую информацию, специалист же оперирует уже выявленной информацией, высказывая свое мнение. Он, по сути, дает ей оценку с учетом своих специальных знаний. Специалист не может заменить собой эксперта, но эксперт может быть допрошен и как специалист для разъяснения суду вопросов, требующих специальных знаний.

Основными отличиями судебной экспертизы и заключения специалиста заключаются в следующем:

- судебная экспертиза проводится только по назначению судебных, следственных органов или органов дознания;
- судебная экспертиза проводится экспертом, права и обязанности которого закреплены законодательством.

Документ, отражающий ход и результат проведенного экспертом исследования, именуется заключением эксперта.

К заключению эксперта законодательством предъявляются определенные требования.

Контрольные вопросы

1. Понятие, виды, юридическая сила актов толкования.
2. Судейское усмотрение при толковании гражданско-правовых актов.
3. Постановления Конституционного суда РФ, их значение в толковании гражданско-правовых актов.
4. Постановления Пленумов Верховного суда РФ, их значение в толковании гражданско-правовых актов.
5. Заключение эксперта и специалиста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Толкование гражданско-правовых актов направлено в первую очередь на уяснение смысла содержащихся в нем норм права. Без этого невозможно успешно применить нормы права в процессе правоприменительной деятельности. Модернизация российского гражданского законодательства привела к существенному расширению диспозитивных норм, предусматривающих возможность их толкования правоприменителями, в том числе посредством судейского усмотрения. В связи с этим приобретение навыков толкования гражданско-правовых актов является неотъемлемой частью подготовки юристов высшей квалификации.

Результаты толкования в большинстве случаев воплощаются в интерпретационном акте. Это может быть как акт правоприменительный компетентного органа власти (например, судебное решение), так и иной юридический документ (исковое заявление, договор). В результате толкования норм права могут появиться и иные тексты, не обладающие очевидной юридической силой, но способные влиять на мировоззрение и правовую позицию юридического сообщества или органов власти. Например, научные статьи с критическим анализом действующего законодательства и практики его применения, заключение эксперта или специалиста и т. п.).

Для юриста очень важно овладеть методикой различных способов толкования, под которыми понимается совокупность приемов и средств, используемых для установления истинного содержания правовых актов. Без этого невозможно эффективно осуществлять и защищать нарушенные субъективные гражданские права.

В рамках учебного пособия были проанализированы отдельные наиболее важные элементы учения о толковании права как юридической науки, учебной дисциплины и вида юридической деятельности. Рассмотрены виды толкования гражданско-правовых актов и обозначены их различия, проанализированы способы толкования. Особое внимание уделено устранению, восполнению и преодолению пробелов в гражданско-правовых ак-

тах. Предложена методика выбора конкретного способа восполнения пробела.

Важное значение для толкования конкретных гражданско-правовых федеральных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных нормативных актов имеют нормы-дефиниции, т. е. специальные правовые нормы, разъясняющие значения терминов, использованных в тексте того или иного закона. В настоящее время подобные нормы содержатся в большинстве крупных законодательных актов.

Многообразие различных рыночных отношений и их стремительное развитие в условиях формирования многоукладной рыночной экономики, обновления гражданского законодательства подразумевают новые задачи перед юридической наукой, законодателем и правоприменителями. В связи с этим формирование глубоких знаний в сфере методики и юридической практики толкования гражданско-правовых актов становится актуальной задачей подготовки бакалавров и магистрантов.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие и значение толкования права. Соотношение понятий «толкование права» и «правоприменительная деятельность». Структура толкования.

2. Учение о толковании права как юридическая наука и как учебная дисциплина. Толкование как вид юридической деятельности.

3. Позитивистский и естественно-правовой подход к толкованию права. Современное учение о толковании права.

4. Предмет толкования. Гражданско-правовой акт – как предмет толкования.

5. Соотношение норм гражданского права, нормативно-правовых предписаний и норм гражданского законодательства.

6. Толкование ГК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов.

7. Толкование Указов Президента РФ, содержащих нормы гражданского права Постановлений Правительства.

8. Толкование актов министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащих нормы гражданского права.

9. Корпоративные и локальные нормативные акты, индивидуальные правовые акты (договоры, соглашения) как предмет толкования.

10. Субъекты толкования гражданско-правовых актов.

11. Пробелы в гражданско-правовых актах: понятие, признаки и причины возникновения. Проблема урегулированности и неурегулированности общественных отношений гражданским правом и гражданско-правовыми актами.

12. Виды пробелов в гражданско-правовых актах.

13. Способы устранения, восполнения и преодоления пробелов в гражданско-правовых актах: общие положения. Проблема выбора конкретного способа восполнения пробела.

14. Аналогия права и аналогия закона в гражданском праве: общие положения. Соотношение понятий «толкование права» и «применение аналогии права и аналогии закона».

15. Аналогия права: понятие, условия и правила применения, практика применения.

16. Аналогия закона: понятие, условия и правила применения, практика применения.

17. Правила применения общих гражданско-правовых норм при неурегулированности общественных отношений специальными гражданско-правовыми нормами. Коллизии между общими и специальными правовыми нормами.

18. Нормы общей и особенной частей ГК РФ: их соотношение с точки зрения толкования норм ГК РФ.

19. Юридические фикции и аналогия в сфере гражданского права.

20. Нетипичные способы восполнения пробелов в гражданском праве.

21. Виды толкования гражданско-правовых актов: общие положения. Разграничение понятий «вид толкования» и «способ толкования».

22. Толкование гражданско-правовых актов по субъектам толкования: общие положения, виды.

23. Неофициальное толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, виды, практическое применение.

24. Доктринальное толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, практическое применение.

25. Профессиональное (компетентное, специально-юридическое) толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, практическое применение.

26. Официальное толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, виды, результат.

27. Толкование гражданско-правовых актов по объему толкования: общие положения, виды.

28. Буквальное толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, этапы, средства, результат.

29. Правила толкования содержащихся в гражданско-правовых актах понятий, терминов, определений, оговорок «если иное не предусмотрено», «если иное» и других подобных оговорок.

30. Ограничительное и расширительное (распространительное) толкование гражданско-правовых актов: понятие, правила, средства, результат.

31. Способы толкования гражданско-правовых актов: общие положения.

32. Грамматический способ толкования гражданско-правовых актов: понятия, правила, проблемы, результат.

33. Логический способ толкования гражданско-правовых актов: понятия, правила, проблемы, результат.

34. Систематический способ толкования гражданско-правовых актов: понятия, правила, проблемы, результат.

35. Телеологический способ толкования гражданско-правовых актов: понятия, правила, проблемы, результат.

36. Выводы *a fortiori* и *a contrario*: понятие и значение.

37. Правила применения вывода *a fortiori*.

38. Правила применения вывода *a contrario*.

39. Использование вывода *a contrario* для разрешения коллизий между общими и специальными нормами гражданского права, а также между нормами гражданского права, сфера действия которых частично совпадает.

40. Правило «*lex posterior derogate priori*»: общие правила разрешения хронологических коллизий.

41. Акты толкования гражданско-правовых актов: понятие, классификация, юридическая сила.

42. Отличие актов толкования от нормативно-правовых актов и актов применения права.

43. Судейское усмотрение в вопросе о толковании гражданско-правовых актов.

44. Роль Конституционного Суда в толковании Конституции РФ, его значение в толковании гражданско-правовых актов.

45. Правовые основы обязательности правовых позиций, содержащихся в разъяснениях и решениях судов.

46. Принцип неизменяемости правовой позиции суда.

47. Акты официального толкования: понятие, признаки (обязательность, формальная определенность, иерархичность), виды, особенности, практическое значение.

48. Акты неофициального толкования: понятие, виды, особенности, практическое значение.

49. Анализ практики применения гражданско-правовых норм как результат толкования.

50. Акты аутентичного толкования. Акты казуального толкования. Понятие прецедента толкования.

51. Понятие «контекст» и его значение при толковании гражданско-правовых актов.

52. Проблемы учета социального, политического и экономического контекста при толковании гражданско-правовых актов.

53. Оценочные понятия: понятие, признаки, виды. Алгоритм толкования оценочных понятий.

54. «Дух» и «буква» гражданско-правового акта: соотношение понятий и практическое значение.

55. Уточнение значения терминов и содержания гражданско-правовых норм при помощи контекста.

56. Соотношение текста, структуры и контекста гражданско-правового акта и его положений.

57. Проблемы соотношения «исторической воли законодателя» и воли законодателя времени реализации нормы права.

58. Влияние обстоятельств порядка заключения договора и его исполнения на результаты его толкования.

59. Дефект гражданско-правового акта: понятие. Пути преодоления дефекта посредством толкования.

60. Проблемы пределов толкования гражданско-правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Актуальные проблемы теории государства и права [Электронный ресурс] : учеб. пособие / М. М. Рассолов, А. И. Арестов, А. И. Бастрыкин [и др.] ; под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 471 с. – Режим доступа : <https://www.iprbookshop.ru/83042.html>.

2. Хабриева Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона [Электронный ресурс] / Т. Я. Хабриева . – М. : Норма, 2019. – 131 с. – Режим доступа : <https://znanium.com/catalog/product/1045665>.

3. Степанюк Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : монография / Н. В. Степанюк. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 136 с. – Режим доступа : <https://znanium.com/catalog/product/924766>.

Дополнительная

Смбатян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] : монография / А. С. Смбатян. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 448 с. – Режим доступа : <https://znanium.com/catalog/product/965320>.

Интернет-ресурсы

1. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

2. РГБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rsl.ru/> РГБ.

3. Универсальная электронная система IPRbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iprbookshop.ru/elibrary.html>.

4. Универсальная электронная система «Образовательный портал КубГАУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kubsau.ru/education/chairs/building/anonce/obrazovatelnyy_portal_kubgau_82.

5. Электронный Каталог библиотеки КубГАУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.old.kubsu.ru/University/-library>.

6. СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.

7. Научная электронная библиотека www.eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/defaultx.asp>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	4
ГЛАВА 2. ПРОБЕЛЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТАХ.....	17
ГЛАВА 3. ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	31
ГЛАВА 4. СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	44
ГЛАВА 5. АКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ.....	77
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	81

У ч е б н о е и з д а н и е

Камышанский Владимир Павлович
Руденко Евгения Юрьевна

ТОЛКОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Учебное пособие

В авторской редакции

Макет обложки – А. А. Багинская

Подписано в печать 14.12.2021. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л – 4,9. Уч.-изд. л. – 3,8.

Тираж 500 экз. Заказ № – 70 экз.

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13